12+

Журнал Нижегородской духовной семинарии

Дамаскин

№1 (42) март 2018 года

Раннее христианство

Журнал Нижегородской духовной семинарии

Дамаскин

№1 (42)
март 2018

Слово главного редактора

В Евангелии Христос сравнивает Царствие Божие с горчичным зёрнышком, из которого со временем вырастает большое дерево, приносящее добрые плоды. К нему прилетают птицы и находят себе пристанище в его ветвях. История христианской Церкви начиналась с малой общины апостолов. По рассуждению человеческому, у них не было шансов на успех. Их почитали безумцами, им готовили гонения и казни. Они и их последователи были обречены на полное уничтожение. Но малое зерно таило в себе Божественную силу, способную преодолеть все препятствия и вырасти в огромное древо Церкви.

Тема настоящего номера журнала «Дамаскин» — раннее христианство. Чтобы понять какое-то явление, необходимо обратиться к его истокам и посмотреть, что было в начале. Проповедь апостолов о Христе распятом и воскресшем, основания первых общин и вечери любви, жестокие гонения и подвиг мучеников, первые богословские трактаты и первые ереси... Всё это было на заре христианства. Прошли века и тысячелетия, многое изменилось, но Христос во веки Тот же, то же и Евангелие, те же заповеди, та же благодать Духа, тот же спасительный покой, который мы, подобно птицам, обретаем в ветвях могучего древа Христовой Церкви.

Первый проректор Нижегородской духовной семинарии, доцент, протоиерей Александр Мякинин

Журнал Нижегородской духовной семинарии

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Главный редактор
протоиерей Александр Мякинин

Заместитель главного редактора
А. М. Хамидулин

Редакционный совет
священник Василий Спирин, А. В. Дьяконов, Е. В. Плисов, священник Сергий Ларюшкин, иеромонах Лаврентий (Собко)

Вёрстка В. Г. Кочнев

Редактор-корректор О. В. Куранова

Учредитель и издатель
НП ПЦ «Глагол»

Директор И. В. Мещан

Адрес
603086, Нижний Новгород, Ярмарочный проезд, д. 10

Адрес редакции
603001, Нижний Новгород, Похвалинский съезд, д. 5
Нижегородская духовная семинария
Тел.: (831) 430–50–64
E-mail: damaskin@nne.ru
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–41809 от 02.09.2010
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Подписной индекс 51299

Тираж 2900 экз.

Печать: типография «Ридо»

603074, Нижний Новгород, ул. Шаляпина, д. 2а

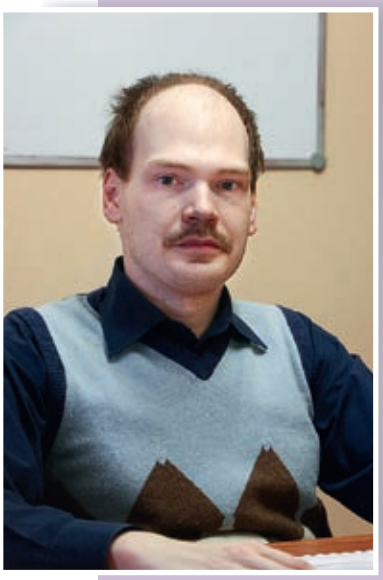
Дата выхода: 20 марта 2018 г.

Цена свободная

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций

Раннее христианство

«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа...»
(Деян. 4:32)



Максим Медоваров, кандидат исторических наук, преподаватель магистратуры Нижегородской духовной семинарии

Первохристианство и два тысячелетия Новозаветной Церкви: разрыв или преемство?

На протяжении многих веков ни у святых отцов, ни у средневековых святителей и богословов, ни даже у представителей различных ересей и расколов не возникало мысли о противопоставлении раннего христианства (чаще всего имеют в виду первые три века, до св. императора Константина и Первого Вселенского собора). Это не так уж удивительно, поскольку проблематика принципа историзма ещё не была осознана, зато понимание преемственного руководства историей земной Церкви Духом Святым сохранялось очень хорошо. Лишь Реформация на Западе поставила под вопрос эту преемственность, хотя зачастую сама делала это робко и непоследовательно. Но радикальные протестанты уже всерьёз стали отвергать всю совокупность Священного Предания, наследия отцов и соборов, а подчас доходили до утверждения, что «искажение изначального христианства» произошло якобы уже при апостолах, в первом столетии от Рождества Христова. Радикальное отвержение Таинств

Иван Сергеевич Аксаков

(включая и те, о которых сказано в Евангелии) всегда шло «в комплекте» с утверждением о том, что некие «злодеи», то ли уже апостол Павел, то ли восточные богословы, то ли император Константин, исказили Слово Божие, чистоту которого пытаются восстановить фундаменталисты («пуритане» — чистые).

Тем самым критика исторической Церкви неизменно оборачивалась подменой веры в Отца, Сына и действующего в истории Святого Духа верой в текст Библии. Подменой христианства — библеизмом. В XIX–XX веках эту схему охотно подхватят и так называемые «иудеохристиане», которые начнут резко противопоставлять якобы изначальное иудаизированное христианство эллинистическим влияниям, преобразившим его в период от Павла до Оригена, и либералы-атеисты разных направлений.

Позже найдутся те, кто лишь перевернёт знак данного противопоставления и начнёт противопоставлять раннее христианство как «религию рабов» (Фридрих Ницше, в молодости Юлиус Эвола) средневековому католицизму и православию как «рыцарским традициям», якобы впитавшим в себя языческий этос и «нейтрализовавшим» раннехристианский импульс. Есть сторонники такого противопоставления и среди отечественных публицистов наших дней. Однако в России оно имеет и собственные давние корни. Русские революционеры со времён Белинского любили рисовать образ «розового» Иисуса-революционера, «искажённый» Церковью. Впрочем, не они одни. Если учесть, что в России второй половины XIX века половину всей революционной молодёжи составляли выходцы из семинаристов, детей священников, то мы поймём причины такой трансформации образа Сына Божьего в их сознании.

Неудивительно, что данная схема распространилась и на умеренно-либеральных славянофилов — людей глубоко воцерковленных, но тяготевших к протестантским формам проявления своей религиозности и зачастую желчно и грубо нападавших на многие установления родной Церкви.

Наиболее яркие примеры — Иван Сергеевич Аксаков и Никита Петрович Гиляров-Платонов. Последний, на протяжении двадцати лет редактируя посвящённую церковным делам московскую

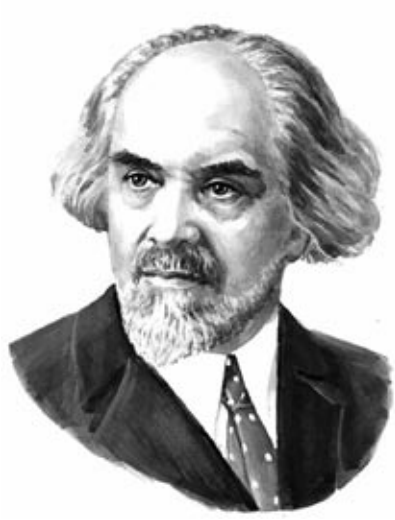
Никита Петрович Гиляров-Платонов

газету «Современные известия», к примеру, не раз призывал вернуться ко временам раннего христианства, до эпохи Константина. В 1885 году Гиляров-Платонов опубликовал в своей газете большую рецензию на первый том сборника статей Константина Николаевича Леонтьева «Восток, Россия и славянство». В ней Гиляров говорил такие резкие слова: «На основаниях византийского православия создать что-либо новое и живительное столь же мало возможно, сколь невозможно было обновиться Европе католичеством... Византийское начало (а оно ещё не равнозначительно с православием) есть анахронизм, ложь и неправда. Мы верим в грядущий период всемирной культуры; верим в великое призвание России и вообще Востока... Но если возрождение состоится... то никак не на византийском основании, а против него и с его разрушением... Возьмите раньше, и нам кажется, нужно уйти

Константин Николаевич Леонтьев

очень далеко, до времён Константина». Это не единственный раз, когда Гиляров высказывал подобные мысли. Вот цитаты из других его газетных статей: «Устройство церкви в первые три века было ли менее сообразно с христианством, чем учреждённое при Константине?»; «Мы... платимся за соглашение, последовавшее ещё при Константине, за то приноровление, которое допущено было в церковном устройстве к имперскому».

Прочитав эти строки спустя шесть лет, Константин Леонтьев в ярости испещрил их подчёркиваниями и примечаниями. Его отзыв о словах Гилярова-Платонова следует процитировать (в авторской орфографии): «Безумие! Истинное без-*умие* очень умного человека! Хорошо будет тогда Русское или Славянское „Православие“! Ведь *тогда* ни Никейского Символа Веры не было, ни Литургии Василия Великого и Иоанна Златоуста; ни утверждённого учения о Таинствах и т. д. Мечтать о возвращении ко временам *до Константина* — это значит желать взрослому человеку *впадения в старческое детство*, во вторичное именно — *упрощение*. — 40-летнего человека (Россию) — беззубым, безволосым, безногим и бессловесным *младенцем вновь* не сделаешь — а можно сделать его легко — *похожим* на этого младенца стариком, *беззубым* и т. д. ... Вот что было *на уме* у этих либеральных националистов! Это ужасно!» Добавим сюда и другой отзыв Леонтьева, в письме Тертию Ивановичу Филиппову показывавшему абсурдность гиляровских требований: «...надо вернуться ко временам до Константина, что же это? Языческого императора нужно? Гонения? Политеиста-государя непременно... Надо отвергнуть и Никейский Символ веры, ибо до Константина его не было и т. д. — чудно что-то?» В другом месте



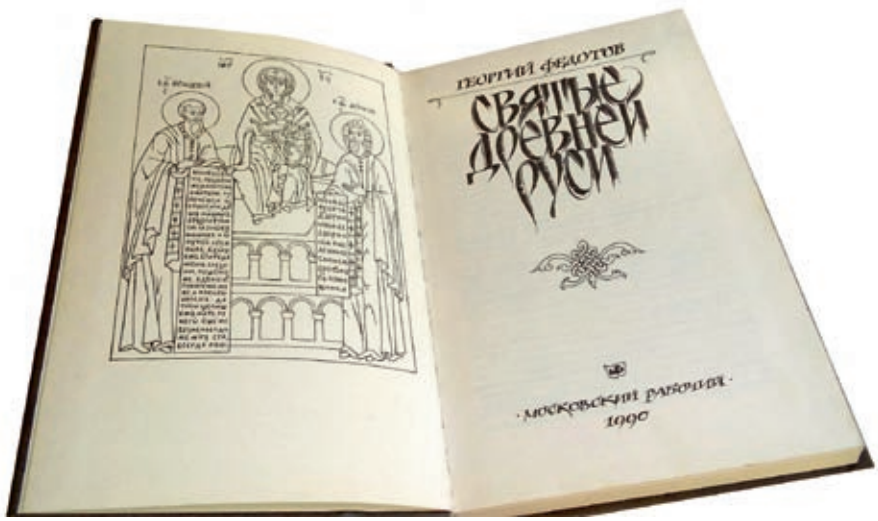
Николай Александрович Бердяев

Леонтьев презрительно отзывался о тех, кто вздыхал: «Ах! да! — Первоначальное Христианство было так высоко и чисто!» Сурово и строго великий мыслитель поставил вопрос на реальную почву, показав историческую и экклесиологическую несообразность требований русских модернистов и раскрыв понимание исторического пути земной Церкви как пути последовательного роста, при котором невозможно механически возвращаться с современной стадии на стадию раннего христианства.

Разумеется, модернисты разного рода (к примеру, Дмитрий Мережковский, Николай Бердяев, позднее Георгий Федотов) не унимались и в начале XX века, продолжая противопоставлять первохристианство «византийскому православию». Популярное ницшеанство пришлось им в этом смысле ко двору. Особенно неистовствовал модернистский богослов Михаил Тареев, радикально отвергавший всё историческое и святоотеческое православие, и даже протестантизм считавший недостаточно радикальным на пути «обновления». Поскольку в начале XX столетия археологи делали важные открытия в римских катакомбах ранних христиан (так, был найден важнейший памятник древнейшей христианской Церкви — «Дидахе»), возникала проблема интерпретации этих открытий. В борьбу за «правильное истолкование» первохристианства вступили различные конфессии и направления.

В этот решающий момент дело Леонтьева по защите преемства «исторического православия» от Церкви времён катакомб подхватил отец Павел Флоренский. Уже в 1904 году юный Флоренский, размышляя о первохристианском символе рыбки, подчёркивал непрерывность церковного самосознания на протяжении двух тысяч лет. А в 1913 году он, уже как редактор «Богословского вестника», «командировал» в Италию своего ближайшего друга и соратника, выдающегося философа Владимира Францевича Эрна, который должен был присылать в журнал письма о римских христианских древностях. Флоренский напутствовал его: «Ругайте иезуитов сколько угодно — это полезно. Под видом католицизма ругайте наше клерикальствующее течение — это необходимо. Под видом протестантов разделывайтесь с Тареевым и прочими — сему рукоплещу. Хвалите Восток Максима Исповедника, Дионисия Ареопагита, Григория Паламу, Николая Кавасилу и т. д. и т. д. — сие лобзаю».

Эрн блестяще справился с поставленной задачей. Изучив подход археологов к раскопкам римских катакомб, он быстро убедился в том, что папство стремилось им препятствовать, ибо катакомбное христианство слишком уж непохоже на позднейший католицизм. С другой стороны,



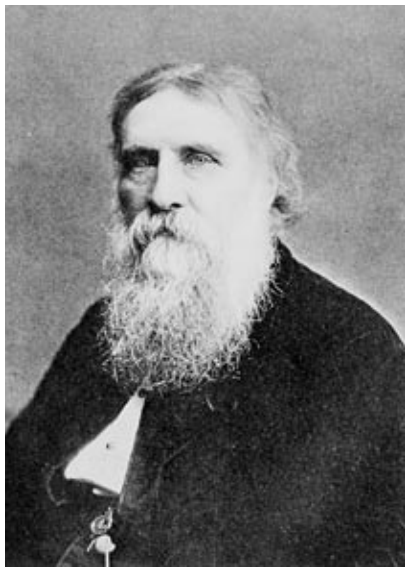
Отец Павел Флоренский

Эрн информировал русских читателей о том, что результаты исследований жизни ранних христиан в катакомбах опровергают и протестантские, и либеральные, и ницшеанские мифы о них. Миф о «нездоровом» отказе первохристиан от брака и детей опровергался тем, что они жили в катакомбах семьями, писали своим детям трогательные письма, тут же и хоронили их. В противовес мифу о якобы имевшей место ненависти первохристиан к природе Эрн указал на то, что они любили солнце и воду, траву и цветы так, как уже давно не умели любить разложившиеся и выродившиеся римские безбожники, утратившие всякую веру в богов. Наконец, миф об отсутствии у ранних христиан сложных обрядов и семи Таинств — Эрн развенчал указанием на то, что самое полное православное понимание Евхаристии как центра всей христианской жизни было уже в полной мере присуще доконстантиновым христианам: они умирали, не желая отдавать римским гонителям коробы со Святыми Дарами, ибо действительно видели в них подлинные Тело и Кровь Господни, а не их условные обозначения. Приведём прекрасные слова Эрна о том духовном опыте, который он пережил в подземельях Рима: «Нигде нельзя себя чувствовать дальше от протестантизма, чем в катакомбах... Катакомбы пронизаны насквозь православными трагедиями... Из катакомб протестантские дедукции рисуются в очень жалком виде. Каждый рисунок, каждый барельеф, каждая надпись катакомб определённо говорят о живой и полной церковности первохристианства, о непрерывной преемственности православного предания, восходящего непосредственно к Апостолам... Гармония первохристианства должна была умереть в пустынях христианского подвига, и таинственное единство Неба и Земли, возвещённое христианством, чтобы принести вечный и безмерный плод свой в конце мира, должно было трансформироваться в своё другое — в непримиримую борьбу монашества с миром, духа с плотью, неба с землёй». Вряд ли можно убедительнее показать диалектику живого роста Церкви Христовой на земле со времён катакомб до XX века. А итог этому обсуждению подвёл сам Флоренский, писавший позднее в завещании своим детям: «В храме поют „Христос воскресе!“ Этот гимн, точь-в-точь теми же словами и в той же мелодии, поют сейчас по всем храмам, церквам и часовням России. Точь-в-точь так же пели его наши далёкие предки; благочестивый царь Алексей Михайлович, Александр Невский со своей дружиной слушали и повторяли те же слова. Мало того, в тёмных римских катакомбах при свете масляных медных и глиняных светильников первые христиане пели ту же песнь». Церковь одна во времени и в пространстве.

Мы не хотели бы ограничиваться только решением

проблемы преемства первохристианства и «послеконстантиновой» Церкви в русской православной мысли. В завершение наших рассуждений обратимся к двум примерам из западного богословия.

Джордж Макдональд — крупнейший теолог и религиозный писатель XIX века, отрёкшийся от шотландского кальвинизма и перешедший в англиканство, во многих аспектах отличался особой близостью к православному святоотеческому богословию (что было показано в материалах последнего выпуска «Трудов Нижегородской духовной семинарии»), хотя, конечно, есть у него и специфически протестантские черты, лишающие его экклесиологию той телесности и реалистичности, какая присуща православию. Но в той мере, в какой англиканская Церковь признавала и признаёт и почитание апостолов и святых, и богословие каппадокийских отцов, Макдональд просто не мог пройти мимо проблемы мнимого «разрыва» между древней и средневековой Церковью, на наличии которого настаивали ненавистные ему кальвинисты. В своём романе «Томас Уингфолд, священник» писатель вложил в уста главному положительному герою — инвалиду-проповеднику Полварту — сон-притчу.



Джордж Макдональд

«Я шёл к старинному армианскому монастырю, где надеялся отыскать подлинник четвёртого Евангелия, написанный рукой апостола Иоанна (во сне мне и в голову не пришло, что на самом деле старик-апостол писал его не сам)... И вот передо мной оказалась дверь, прячущаяся за богато разукрашенной завесой, разорванной пополам сверху донизу. Я раздвинул руками ткань, шагнул внутрь и очутился в каменной келье. В ней стоял стол, а на столе лежала закрытая книга. Ах, как лихорадочно забилось моё сердце! Ещё ни разу ни одна вещь не казалась мне столь безмерно драгоценной! Столько страхов и сомнений навеки развеются благодаря этой дивной, чудной, невыразимо дорогой книге! С какой нежностью мои глаза будут ласкать каждую чёрточку каждой буквы, выписанной рукой любимого Христова ученика! Почти восемнадцать столетий спустя — и вот, это Евангелие здесь, лежит передо мной! Значит, на свете действительно был человек, который *сам* слышал все эти слова с уст Господа и собственноручно их записал! Я не мог пошевелиться; душа моя словно витала над заветными страницами, а тело застыло соляным столпом, забывшись в едином страстном

взоре. Наконец, почувствовав внезапное дерзновение, я шагнул к столу и, благоговейно склонившись над книгой, протянул к ней руку. Но вдруг с другой стороны на неё легла другая рука — старческая, переплетённая синими венами, но крепкая и сильная. Я поднял глаза. Передо мной стоял любимый ученик Христа. Его лицо было подобно зеркалу, в котором сияло отражение лика его Учителя. Он медленно взял в руки книгу и отвернулся. Только тут я заметил, что позади него возвышается нечто вроде жертвенника с разведённым на нём огнем, и сердце моё пронзило дикое отчаяние, ибо я знал, что он собирается сделать. Он положил книгу поверх пылающих поленьев и с улыбкой смотрел, как она усыхает и съёживается, медленно превращаясь в пепел. Затем он обернулся ко мне, взглянул на меня глазами, сиявшими безоблачным покоем небес, и сказал: „Сын человеческий, Слово Божие живёт и пребывает вовеки не на страницах книги, но в сердце того, кто повинуется Ему в любви“. Тут я и проснулся, захлёбываясь от рыданий. Но этот сон преподал мне важный урок».

Эта потрясающая притча Макдональда подрубает самый корень фундаменталистских призывов (протестантских ли, исламских ли) опираться на «изначальный, неискажённый текст Писания», ибо вере в *Solo Scriptura* она противопоставляет веру в Пресвятую Троицу, которая действует здесь и сейчас, в человеческой истории, в каждый момент истории Церкви. И если священные для всех христиан тексты редактировались и правились, а окончательный канон Нового Завета был оформлен лишь в IV веке, то всё это происходило под водительством Духа Святого. «Изволися Духу Святому и нам», — эта формула постановлений Вселенских соборов столь же совершенна, сколь и непреложна.

Сказав о православном и англиканском понимании преемственности в истории Церкви, обратимся напоследок к католической интерпретации обозначенной проблемы. Такой ревностный католик, как Джон Толкиен, в 1967 году отправил своему сыну Майклу целое письмо, содержащее глубокую критику Второго Ватиканского

Джон Толкиен

собора, а также посвящённое проблеме раннего христианства и протестантских призывов «вернуться в первые века». Приведём эту цитату в нашем переводе: «„Протестантские“ поиски „простоты“ и прямоты в прошлом — что заключает в себе отчасти благие или, по меньшей мере, понятные мотивы, — несомненно, ошибочны и даже тщетны. Поскольку „первоначальное христианство“ сегодня, невзирая на все „изыскания“, навсегда останется по большей части так неизвестным; поскольку „первозданная простота“ — ни в коей мере не гарантия ценности и в значительной степени была и есть отражением невежества. Серьёзные нарушения были столь же свойственны христианскому «литургическому» поведению изначально, как и сейчас. (Осуждение со стороны св. Павла поведения на Евхаристии — достаточное тому доказательство!) И ещё более — потому что Господь наш не намеревался заставить Свою Церковь застыть в неподвижности, в состоянии вечного детства; Господь задумал её как живой организм (уподобленный растению), который развивается и меняется внешне через взаимодействие завещанной Богом жизни в благодати и истории — конкретных обстоятельств того мира, в который он помещён. Между „горчичным зёрнышком“ и взрослым деревом нет ни малейшего сходства. Ибо те, кто живёт во времена раскидистой кроны, знают лишь Дерево, ибо история живого существа — часть её жизни, а история существа божественного священна. Мудрые, возможно, знают, что началась она с малого зерна, однако напрасно было бы пытаться его выкопать, ведь зерна более не существует, а его силы и добродетель ныне вобрало в себя Дерево. Очень хорошо; но в хозяйстве заботиться о Дереве должны власти, хранители Дерева, — в меру своей мудрости подравнивать его, обрубать червивые ветви, истреблять вредителей и так далее. (С трепетом душевным, сознавая, как мало им ведомо о его росте!) Но ежели они одержимы желанием вернуться назад к зерну или хотя бы к первой юности растения, когда оно было (как им представляется) прекрасно собою и не затронуто злом, они наверняка причинят немалый вред».

И, разумеется, причиняют. Британия, Скандинавия, Нидерланды усеяны руинами храмов, монастырей, реликвий, уничтоженных радикальными пуританами во имя «возврата к раннему христианству». Франция, Испания и Россия полны сожжённых и снесённых монастырей, соборов, церковных архивов, гробниц — дело рук тех, кто считал Христа «революционером» и «борцом за свободу» и ненавидел Его Церковь. По Ближнему Востоку и Северной Африке разбросаны старые и новейшие развалины святынь, также уничтоженных во имя «возврата к первым векам». Поэтому так важно снова и снова вслушиваться в грозные предупреждения против самой логики такого фундаментализма, возводящего хулу на Духа Святого своим отрицанием Его попечения о Церкви в истории и непрерывности между ранним и средневековым христианством. Из ребёнка вырос муж, из жёлудя — дуб, из зерна — древо. Иными словами, «катакомбная» гусеница превратилась в «византийскую» бабочку. Но это всё тот же самый организм — не иной. И на все нападки по поводу «отступления» Церкви от «первозданной чистоты» голос её пастырей, сынов и защитников будет неизменно отвечать критикам: «Нас почитают обманщиками, но мы верны... нас почитают умершими, но вот, мы живы... Вам не тесно в нас, но в сердцах ваших тесно» (2 Кор. 6: 8, 9, 12).

Сергей Федоров,
выпускник Нижегородской духовной семинарии, студент магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии

О жизни первых христиан

Отношение к вере

Первые христиане, находясь в окружении язычников, проводили свою жизнь, стремясь исполнять заповеди Христовы. Роль гражданина своего государства, члена общества, своей семьи была неразрывно связана с высоким призванием христианина. Вера наполняла смыслом будни и праздники. Верующий делил свои дни между семьёй, работой и общиной. Общение со своими единоверцами и совершение совместной Евхаристии было необходимой составляющей жизни христианина, находившегося в состоянии постоянной угрозы от людей внешних. Осознание живого присутствия Бога в своей жизни, убеждённость в Его промышлении в истории и повседневных заботах позволяли христианину совершенно иначе воспринимать своё предназначение и использовать время, отведённое для его исполнения. Слова Климента Александрийского, что *«вся жизнь христианина — один долгий праздничный день»*, позволяют понять, какой осмысленностью и радостью наполнялась жизнь ученика Христова на фоне серой обыденности и бесцельности существования многих людей этого мира.

Частная молитва

День жителя Римской империи начинался очень рано, при первых проблесках зари. Отсутствие электричества (наличие которого в современном нам мире совершенно поменяло естественный ритм жизни человека) побуждало максимально использовать солнечный свет. На рассвете и с наступлением ночи христианин предавался молитве. Тогда ещё не существовало фиксированных молитвословий, поэтому правило состояло в пении

псалмов и размышлении над Священным Писанием в тишине. Практика, описанная в «Дидахе», предполагала следование иудейскому обычаю молиться трижды в день, повторяя молитву Господню «Отче наш». Вообще любое дело и событие сопровождалось молитвой. Обращение к Творцу совершалось лицом на восток, что было связано с символикой рая и света истины, приходящего свыше. Внешним выражением молитвенного настроения служили коленопреклонение и воздевание рук, напоминавшее о положении распятого Христа. Крестное знамение (молитвенный жест), практиковавшееся с древних времен, также было в широком употреблении. Им осеняли не только себя и своих близких, но и самые различные предметы.

Трапеза

В день совершалось несколько трапез различной важности. Завтрак сопровождался обычно вкушением хлеба, смоченного в вине. В постные дни, среду и пятницу, первая трапеза пропускалась. Вкушение пищи для христианина, как и вообще древнего человека, имело религиозный характер и сопровождалось её благословением по примеру самого Христа. Вторая трапеза совершалась около полудня, после возвращения с рынка и завершения прочих дел. Она была лёгкой. Для римлян долгое время традиционным блюдом была жидкая каша на молоке из пшеницы или полбы. В постные дни эта трапеза переносилась на девятый час (около трёх часов пополудни). Третья трапеза, обед, совершалась после окончания всех дел в восьмом или девятом часу, согласно древнему исчислению. Это был семейный обед или застолье друзей. Для греков и римлян эта трапеза была главной и совпадала со временем отдыха. О благопристойном поведении и умеренности во время трапезы много писал Климент Александрийский в своём «Педагоге», из чего можно составить представление о нравах высшего общества той эпохи. Религиозное восприятие трапезы не позволяло христианам в своих домах допускать к ней язычников. Вероятно, вкушение пищи сопровождалось чтением отрывков из Священного Писания и пением псалмов. Зажиточные христиане имели обыкновение приглашать к себе на обед других членов общины, особенно наиболее нуждающихся. Такие благотворительные трапезы носили название агап, или «вечерей любви». Постепенно вечерние евхаристические

Осознание живого присутствия Бога в своей жизни, убеждённость в Его промышлении в истории и повседневных заботах позволяли христианину совершенно иначе воспринимать своё предназначение и использовать время, отведённое для его исполнения.

трапезы перешли в утреннее богослужение, и задача подобных собраний заключалась в первую очередь в помощи бедным, без унижения их достоинства. Угощение было простым и умеренным, а общение благопристойным. После окончания трапезы было допустимо взять с собой домой остатки пищи, завёрнутые в салфетку, чтобы продолжить её вкушение позже. В отличие от языческих застолий высшего общества, по окончании которых участники обыкновенно забывали обо всех приличиях, христиане расходились с трапезы домой, сохраняя целомудрие и скромность.

Профессиональная деятельность

Христиане исполняли свои обязанности, будучи частью общества. Какие профессии считались приемлемыми для христианина? Те, которые не вступали в противоречие с евангельским учением и не компрометировали его как последователя Христа. Вопрос о совместимости того или иного вида социальной активности с высоким призванием был для верующего непраздным. Однозначному осуждению подвергались профессии, резко противоречащие христианской нравственности, — проституция, занятие искусством в широком смысле (в то время оно было полностью языческим), магией, астрологией и всё, что было прямо или косвенно связано с идолослужением. Отказ от перечисленных занятий привёл к проблеме содержания общиной бывших носителей запрещённых профессий, которым пришлось подыскивать другое занятие или же оказывать материальную помощь. Среди видов деятельности, относительно которых не было однозначного мнения, можно назвать воинскую службу и школьное преподавание, которые были тесно связаны с язычеством. Занятие бизнесом, банковским делом и торговлей было распространено среди христиан и тесно связано со всевозможными искушениями. Известны случаи злоупотребления финансами и своим положением в общине, когда христиане, пользуясь доверием своих братьев и сестёр, грабили их без зазрения совести. Стремление к роскоши, погоня за наживой и алчность встречали осуждение со стороны церковных проповедников и писателей. В отличие от знатных язычников, презиравших физический труд, христиане очень ценили его, имея пример трудящихся в лице Господа Иисуса Христа и апостола Павла. Трудиться не ради наживы, а ради хлеба насущного считалось идеальным

занятием для христианина. Популярными среди христиан были занятия медициной и различными ремеслами, должности судьи, юриста и ритора. Всё это не возбранялось при условии следования евангельским заповедям.

Совершение Евхаристии

В первый день недели христиане собирались вместе для совершения Евхаристии. Воскресный день в то время не был выходным и не воспринимался первоначально как день отдыха. В Риме существовал ряд нерабочих праздничных дней, но регулярного выходного не было. Христиане проводили его в полном безразличии к окружающему миру с его суетой и религиозными празднованиями, посвящая это время Богу. Перед наступлением рассвета все собирались в одном месте, обычно в частном доме одного из членов общины, в котором была достаточно просторная комната, чтобы вместить всех присутствующих. Поскольку собрания христиан не позволялись законом, они не могли собираться под открытым небом, что, в свою очередь, порождало различные подозрения и слухи среди язычников.

Литургия делилась на две части, на второй из них могли присутствовать только верные христиане. Богослужение сопровождалось чтением отрывков из Священного Писания, проповедью предстоятеля, завершалось благословением Святых Даров и причащением верующих. Чашу с вином, по всей видимости, передавали по кругу. Каждый получал Святой Хлеб в ладони собственных рук. Некоторые из христиан приносили евхаристический Хлеб домой, где и употребляли его. Отсутствовавшие также имели возможность причаститься Святых Тайн, которые им доставляли диаконы.

Священнослужители, как и прочие верующие, были одеты в повседневную одежду и ничем не отличались от людей, которых встречали на улице по окончании литургии. Женщины в Греции покрывали свою голову гиматием,

Это период церковной истории с чрезвычайно серьёзным отношением к своей вере простых верующих, вплоть до самопожертвования и готовности свидетельствовать о Христе собственной жизнью.

представлявшим собой широкий платок, или применяли для этого край своей верхней одежды (пеплоса). В Карфагене Тертуллиан ставил в пример кокеткам местных христианок, которые не только покрывали голову, но и закрывали лицо. Будучи непримиримым моралистом, он порицал тех женщин, которые покрывались платочком из чересчур тонкой ткани. Для юных девушек он вымерял длину покрывала и разъяснял, как именно его следует надевать. Нетрудно узнать в этой щепетильности современные приходские представления о благочестии. После окончания богослужения все расходились и приступали к повседневной работе, продолжая возносить в своём сердце благодарение Богу.

Дела милосердия

Подобно большой семье, члены общины заботились друг о друге. Обязанности диакона, ограничивающиеся сегодня участием в богослужении, в древние времена были преимущественно социальными. Диакон, обычно молодой энергичный священнослужитель, постоянно поддерживал связь с верующими, был знаком с каждым, знал материальное положение и настрой души членов общины. Он посещал нуждающихся и больных, чтобы помогать им. Особая забота оказывалась вдовам, престарелым и сиротам. В его руках находились финансовые средства общины, что накладывало на него большую ответственность и требовало честности и бескорыстия. Вдовы и сироты, социальное положение которых было весьма непростым, находили поддержку и обретали вторую семью в лице христиан.

Особое содействие оказывалось детям принявших смерть мучеников за веру. Забота о бесчисленном количестве брошенных, никому не нужных жителях улицы, в эпоху отсутствия больниц и стабильной социальной помощи, вызывало восхищение и невольное уважение к христианам со стороны язычников. В социальном служении верующие видели продолжение дела Христа и исполнение заповеди любви к ближнему.

Эпоха древнейшего христианства всегда привлекает к себе взоры последующих поколений как образец жизни и время, близкое ко Христу и апостолам. На мой взгляд, не следует её идеализировать, как и любую другую: в Церкви любого периода были свои сложности и недостойные представители. В то же время отметим чрезвычайно серьёзное отношение к своей вере простых верующих той эпохи, вплоть до самопожертвования и готовности свидетельствовать о Христе собственной жизнью, что поражало недоброжелателей христианства. Это период церковной истории, когда именование себя христианином имело реальное значение для многих верующих, когда не представляло особого труда не перепутать в толпе ученика Христова и язычника.

Обращение к опыту наших древнейших братьев и сестёр (христиан) — это не просто интересный экскурс в историю, это поиск живого примера, живого напоминания о нашем высоком призвании быть светом и солью для этого мира (ср.: Мф. 5: 13–14).

Татьяна Зуйкова

Живопись катакомб

Живопись катакомб — это один из видов раннехристианского искусства I–IV веков, который родился в культурной и исторической среде Древнего Рима, поэтому в нём много черт от стилистики и тематики поздней античности. Однако катакомбное искусство совершило глобальный переворот в области понимания назначения живописи: теперь любая фреска — это не просто украшение, а носитель глубинного смысла. Отсюда такие её качества, как знаковость, символичность, наличие подтекста, понятного только посвящённому.

Что такое катакомбы

Катакомбы — древние подземные захоронения, представляющие собой систему галерей-коридоров, что заканчиваются небольшими прямоугольными помещениями — кубикулами, помещениями побольше — криптами, а также большими капеллами. Эти помещения были отнюдь не только христианскими: в них хоронили и язычников, и иудеев, которые в реалиях начала нашей эры вполне могли быть членами одной семьи. Однако местом собраний они стали именно для христиан.

Римское законодательство неукоснительно признавало право человека быть

похороненным в соответствии с теми религиозными убеждениями, которые тот исповедовал при жизни. Во время гонений это давало христианину чувство относительной безопасности и уверенности в том, что право на свою молитву и отправление своего заупокойного культа при похоронах мучеников защищает закон. Поэтому в I–IV веках новой эры христианское искусство развивается, в основном, под землёй, закладывая фундамент для изобразительной эстетики Средневековья и прокладывая «мост», навсегда соединивший христианскую живопись с искусством классической древности. На протяжении всей дальнейшей истории художественная традиция восточной и западной христианских Церквей, в каждом новом своём взлёте и расцвете, будет вдохновляться в том числе и новым познанием, и осмыслением античности.

В 313 году римский император Константин издал так называемый «Миланский эдикт», в котором признал христианство одной из государственных религий, то есть легализовал его. И у новой религии появилась возможность по-настоящему выйти на свет Божий, строить свои храмы, более масштабно развивать свои архитектурные и живописные традиции. Поэтому с IV века катакомбы постепенно утрачивают своё значение как христианские религиозные центры, но ещё достаточно долго почитаются как места захоронения первых мучеников, хотя со временем особо чтимые мощи переносят во вновь отстроенные храмы.

Появление живописи

Изображения в катакомбах ранее конца II века нам неизвестны. Возникает вопрос: а были ли они вообще? Для того чтобы появилось изображение, нужно прежде сформулировать саму его идею — что именно следует изображать. А в христианстве того времени эти смыслы ещё только находили своё внешнее выражение.

Кроме того, многие апологеты раннего христианства выступали резко против изображений, считая их идолопоклонством и приводя в качестве весомого аргумента в пользу своей правоты утверждение Платона о ложности образов, созданных в подражание природе, а также библейское «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им...» (Исх. 20: 2–17). И утверждение писателя Тертуллиана,

что «всякую картину или картинку, что-либо изображающую, следует считать идолом», и послание апостола Павла к римлянам: «...славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они осквернили сами свои тела».

Но всё равно на рубеже II и III веков образы появились. В катакомбный период христианское искусство впервые сказало «да» изображениям. Вопрос правомочности живописи в храме, его отличности от кумира будет достаточно остро стоять в восточно-христианской Церкви на протяжении ещё нескольких столетий и окончательно снимется только в IX веке в результате победы иконопочитателей в более чем столетней борьбе с иконоборцами и утверждения богословия иконы. До этого момента изображения будут вызывать множество вопросов и споров. Однако великую проповедническую силу зрительного образа, мощь его воздействия и способность быть «книгой для неграмотных» оценили те поборники новой веры, которые видели, какое просветительское влияние всё это оказывает на новообращённых, уже на самых ранних этапах развития христианства.

Все катакомбные сюжеты можно разделить на несколько тематических групп. Посвятим этому отдельные главы статьи.

Сюжеты, переосмысляющие античные сцены и персонажи

В катакомбах на Виа Латина (IV век) можно увидеть небольшой цикл фресок, посвящённых подвигам Геракла. В мифологии Геракл — герой, то есть Сын Бога (Зевса) и земной женщины, этим образ Геракла созвучен образу Христа. Геракл совершал подвиги, Христос — исцеления, Геракл вывел из подземного царства Алкесту, Христос воскресил Лазаря. Благодаря такому сопоставлению вчерашним язычникам становились понятнее миссия и образ Иисуса Христа. В упомянутых катакомбах можно также видеть изображения подвигов

Геракла: второго (Сражение с лернейской гидрой), восьмого (В саду Гесперид) и одиннадцатого (Геракл, выводящий из подземного царства Алкесту).

Несмотря на то, что пишутся фрески на мифологические сюжеты, стилистически они уже выполняются иначе, нежели это сделали бы античные художники в росписях светских вилл. Иллюзорность и пространственность в них практически отсутствуют, действие выносится на первый план, фигуры располагаются максимально фронтально и прежде всего взаимодействуют со зрителем, а не друг с другом. Здесь уже видна попытка уйти от простой иллюстрации текста и создать не столько изображение самого события, сколько его живописный символ.

Кроме Геракла с Христом сопоставлялся и такой мифологический персонаж, как Орфей. В катакомбах святой Домициллы (IV век) есть композиция, изображающая Орфея с лирой: он сидит на камне между двух деревьев, а птицы слушают его игру. Как пишет Н. В. Покровский в «Очерках памятников христианского искусства», «эта игра, по древнему сказанию, была настолько совершенна, что могла привлекать милость богов, укрощать ярость морских волн, останавливать течение рек, укрощать диких зверей и заставлять деревья покидать свои места и следовать за ним. Как Орфей своею лирой укрощал диких зверей, так Спаситель Своим Божественным словом привлекал к Себе диких людей. Подобная параллель между Иисусом Христом и Орфеем приводится во многих сочинениях древних авторов, например Климента Александрийского, Евсевия и др. Без сомнения, параллель эта не вполне совершенная, и ею

пользовались христиане как возможным наглядным средством — передать в образе высоту Божественного Учения, проводя в то же время бесконечную разницу между личностью Орфея и Иисуса Христа».

Аллегорические сюжеты, выражающие притчи Евангелия

Самой распространённой композицией, которая может быть отнесена к этой группе, является изображение Христа в виде доброго пастыря. «Я есмь Пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают меня» (Ин. 10: 11–16). В катакомбах святой Домициллы (IV век) есть изображение Христа, окружённого овцами и держащего на плечах агнца. Подобная композиция есть и в катакомбах Сан Каллисто (III век).

Иконография Доброго пастыря переосмысливает языческое изображение Гермеса-пастуха, который также нёс на своих плечах овечку. Гермес — посредник между Богами и человеком, его задача

доносить высшую волю до людей. Добрый пастырь — искупитель; агнец на его плечах — символ жертвы сознательной и добровольной: «вот агнец Божий, который берёт на себя грех мира» (Ин. 1: 29–34).

Знаковые изображения

Николай Васильевич Покровский (1848–1917), русский археолог, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, специалист в области церковного искусства, выделяет и даёт толкование следующим знакам-символам, встречающимся в катакомбной живописи.

Якорь — символ христианской надежды.

Голубь — символ Святого Духа. Иногда голубь служит символом невинной христианской души. Голубь, изображённый с веткою в клюве, — символ мира. Изображение голубя с виноградной кистью может означать христианскую душу, вкушающую от небесных благ. Изредка образ голубя используется как образ апостола.

Феникс — символ Воскресения. **Петух** — символ Воскресения, потому что своим пением пробуждает он людей от сна.

Павлин — символ бессмертия, так как, по мнению древних, тело его не подвергалось разложению.

Агнец — жертва.

Крест и монограмма Христа — символы Спасителя.

Лев — символ силы и могущества, орёл — символ юности («обновится яко орля юность твоя»), змея — символ зла и, в частности, дьявола, олень — символ апостола, или святого, или кающегося человека, пальма — символ победы, оливковая ветвь — символ вечного мира, лилия — символ чистоты, венок — символ победы над смертью и дьяволом.

Символическое изображение «**рыба**» означает Иисуса Христа как основателя и хранителя Церкви.

Обилие подобных знаковых образов демонстрирует такое качество раннехристианского искусства, как наличие глубокого подтекста при достаточно простом и обыденном тексте. Так, на одном из изображений в катакомбах Сан-Себастьяно (III век) представлены ваза с фруктами и голубь рядом с ней. Сцена выполнена в реалистической манере, художник необычайно правдоподобно передаёт все подробности — спелость и сочность винограда, объёмность и красоту оперения голубя. Человек непосвящённый увидит в этой композиции лишь красивый пасторальный натюрморт. А человек, близкий к идеям новой религии, — христианскую душу, вкушающую от небесных благ. Умение прочитывать тайные знаки позволяло людям идентифицировать друг друга и понимать, насколько откровенным можно быть в беседах с другим человеком, что в условиях гонений было немаловажно.

Библейские события

В задачи искусства христианских катакомб явно входил выбор из огромного круга тем Ветхого и Нового Заветов наиболее подходящих и показательных сюжетов. И этот выбор осуществлялся в соответствии с новой концепцией понимания времени, где история имеет начало, конец и кульминацию — Воскресение. Поэтому первые «повествовательные циклы» в катакомбах состоят всего из двух сцен — Грехопадения и Поклонения волхвов или Грехопадения и Крещения. Это своего рода отметки на оси координат: начало истории падшего человечества и начало Искупления (рождение Спасителя или начало Его земного служения).

Живопись катакомб — это набор таких кульминационных сюжетов, где говорится о чудесных спасениях праведников (ветхо- и новозаветных прообразов грядущего Воскресения). Примеры эти подобраны на основе текста заупокойной молитвы св. Киприана Антиохийского: «Спаси, Господи, душу его, как Ты спас Иону из чрева китова, трёх юношей из печи огненной,

Даниила из рва львиного, Сусанну из рук старцев... и Тебя прошу ... открывшего глаза слепого, уши глухого, исцелившего расслабленного, воскресившего Лазаря...»

В катакомбах святых Марцеллина и Петра (III век) присутствует сцена грехопадения Адама и Евы, на которой они изображаются стыдливо прикрывающими свою наготу, а также Крещение Христа в Иордане, — два важнейших события, отражающих новое понимание времени как линейной бесконечности, внутри которой отмечается чудесное спасение Даниила во рву львином и Ионы в море. Пример декорирования катакомб святых Марцеллина и Петра свидетельствует, что уже в самом начале развития христианского искусства было не безразлично, какие сюжеты, где, зачем и почему изображать. Здесь уже видна попытка символического и системного осмысления молитвенного пространства и живописи, его наполняющей. Стоит сказать, что в дальнейшем с развитием литургии и искусства, основываясь на богословских трудах и художественном опыте, христианство выработает устойчивую систему росписи храма, начало которой было положено уже в катакомбный период.

Литургические изображения

К данной группе сюжетов могут быть отнесены достаточно многочисленные евхаристические сцены — например, в катакомбах св. Домициллы (IV век), Претекстата (IV век), свв. Марцеллина и Петра (III век). Число персонажей в композициях не обязательно

равно тринадцати (Христос и двенадцать апостолов), так как они не столько передают события Тайной вечери, сколько иллюстрируют те реальные евхаристии, которые происходили во время катакомбных богослужений.

Изображения Богородицы, Христа, святых

В катакомбном искусстве берёт своё начало такой устойчивый иконографический тип изображения Богоматери, как Оранта, — фронтально стоящая фигура с воздетыми вверх руками. В античном искусстве это поза древнего римского благочестия (так приветствовали императоров). Христианство связало её с ветхозаветным рассказом о пророке Моисее, который, превозмогая усталость, молился с воздетыми к небесам руками за свой народ, и народ его одерживал победу за победой; но стоило Моисею опустить руки, как его народ начинал терпеть поражения в войне с амаликитянами (Исх. 17: 11–12). Таким образом, Богородицу и святых раннехристианские художники представляют молитвенниками за весь человеческий род.

Надо сказать, что в этот период складываются и особенности изображения внешнего облика Девы Марии. В катакомбах Джордани (III век) она изображена как богатая римлянка в дорогих одеждах, а в катакомбах св. Коммодиллы (IV век) появляется знакомое нам облачение Богоматери в мафорий и сарафан.

Тот же поиск внешнего облика происходит и в изображении Иисуса Христа. В катакомбных образах Спаситель предстаёт то юным и безбородым, как например,

в катакомбах Виа Латина (IV век) в сценах Воскрешения Лазаря и «Христос и самарянка», то зрелым мужем, с бородой, как, например, в катакомбах св. Коммодиллы (IV век). В последних изображение Христа дополнено буквами «альфа» и «омега» (ср.: «Я есмь альфа и омега, начало и конец, первый и последний», Откр 22: 12–13), что свидетельствует об усложнении понимания природы Христа, о понимании двуединства Божественного и человеческого в Нём, а также желании углубить собственно христианское звучание образа, оторвать его от сопоставлений с античными прототипами.

В итоге

В катакомбный период начинает складываться новая художественная традиция, черты которой систематизируем ниже.

Изображение теперь — не просто декор, а носитель глубинного смысла.

Фрески становятся более плоскостными.

Пространственное решение сводится к минимуму.

Минимизируется число персонажей, которые в групповых сценах чаще изображаются фронтально и взаимодействуют в первую очередь со зрителем, а не друг с другом.

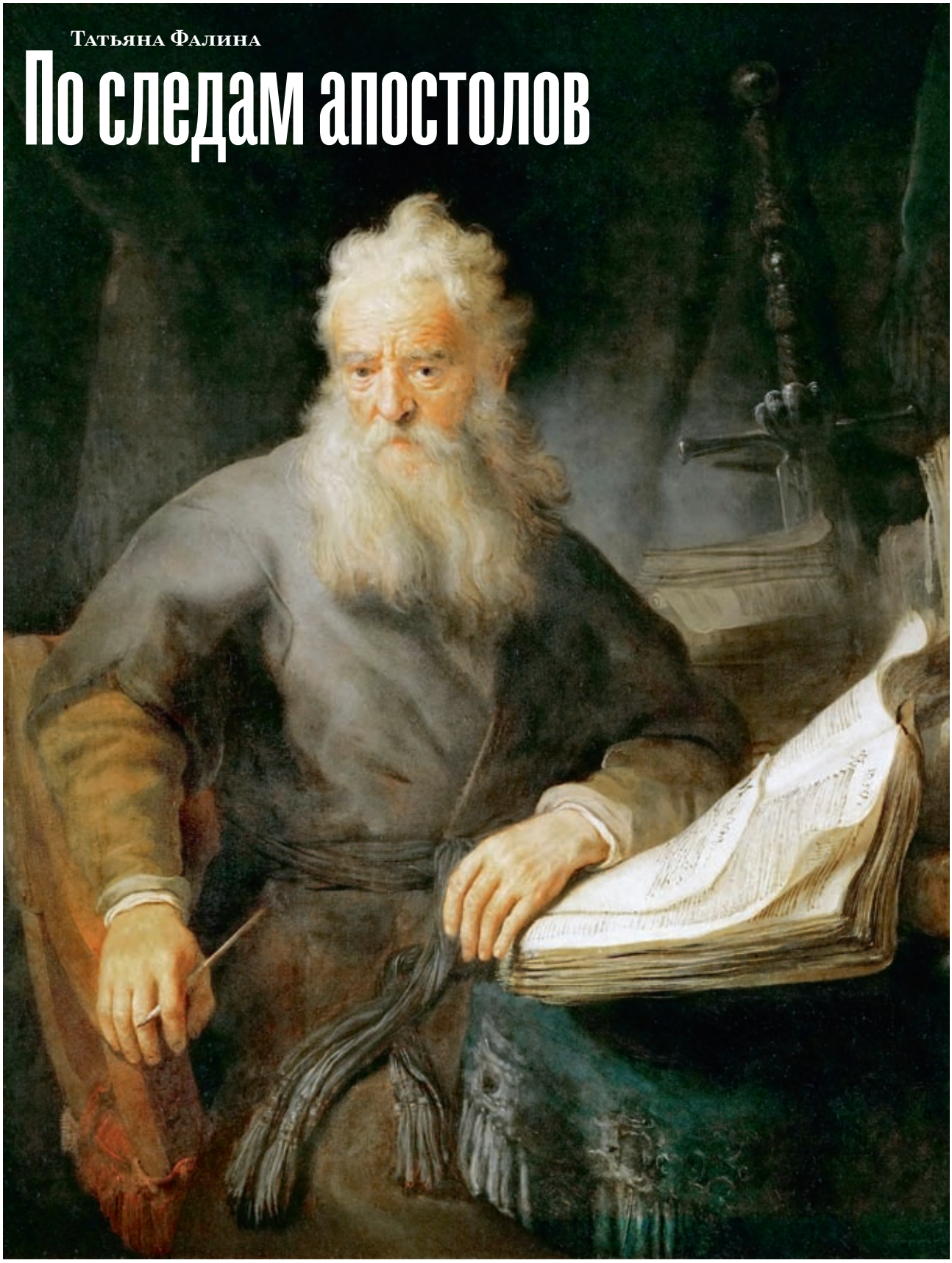
Складывается новый круг тем и сюжетов.

Развивается новая иконография.

За первые четыре века существования в христианском искусстве наметились пути развития, которыми оно пойдёт дальше на протяжении всей эпохи Средневековья.

Татьяна Фалина

По следам апостолов



— Чудо, которое апостол Павел совершил над хромым, произвело колоссальное впечатление на жителей Ликаонии, и они тут же заявили, что это боги пришли к ним, и «назвали Варнаву Зевсом, а Павла Ермием». И в этот момент Павел с Варнавой тихо ужаснулись: «Как говорить с этими людьми, если они всё понимают так?!» Нет, в Писании об этом не говорится, но я почему-то уверен, что они так подумали... — мой собеседник, молодой диакон, говорит всё это, словно вспоминает события, в которых принимал непосредственное участие. — Да и сейчас, в общем-то, то же самое... вот только чудес таких мы делать не можем...

Посланники

Церковь Христова с первых дней своего существования — Церковь апостольская, и одна из основных форм её служения — идти в мир и проповедовать в нём, чтобы как можно больше людей услышали Благую весть и получили спасение и возможность войти в Царствие Небесное.

Христос сам дал ученикам образ проповеди: все три года Его служения были миссионерством. И апостолы шли по стопам своего Учителя. Первые миссионерские путешествия случились ещё при земной жизни Христа, когда Он отправлял с проповедью к евреям и язычникам и двенадцать ближайших учеников, и «апостолов от семидесяти». В полной ли мере понимали апостолы, выходившие на ту, самую первую проповедь, о чём они проповедуют? Скорее всего, нет. Многие из них на тот момент, вероятно, ещё не осознали, кто такой Иисус, и находились во власти тех идей и представлений, которые владели умами большинства иудеев того времени, — ожидая от грядущего Спасителя политического могущества и рассчитывая, в той или иной степени, получить при нём власть. Но всё это развеялось смертью и Воскресением Христа, когда, пережив страшную потерю и вновь обретя Учителя, апостолы начали воспринимать подлинный смысл Его слов и учения, а после сошествия Святого Духа в полной мере могли всё понять и заговорить в полный же голос. Земное служение Господа завершалось Его словами, обращёнными к апостолам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа... и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28: 19).

Теперь степень их убеждённости была иной. Когда-то устрашившиеся прийти на казнь Учителя, теперь они не боялись даже смерти. I век не случайно называют апостольским — это время, когда ученики Христовы видели в распространении христианства одну из главных своих задач. По преданию, первые 12 лет апостолы ещё оставались в окрестностях Иерусалима, а по истечении этого периода разошлись по всему миру, в кратчайшие сроки разнеся Благую весть по всей территории Римской империи и среди иных народов.

Удивительным примером здесь выступает апостол Павел. В отличие от других апостолов он не только не был учеником Христовым, но даже не встречал Спасителя при Его земной жизни. Павел не путешествовал с Христом, не вкушал от преломлённого Хлеба на Тайной вечере, не стоял в оцепенении у Креста, не радовался Воскресению. То есть у него не было опыта общения со Христом — как и у всех нас, родившихся значительно позже евангельских событий. Этим и ценен опыт апостола Павла, ведь он даёт всем нам пример того, что невозможно опоздать на эту, самую главную Встречу в своей жизни: если сердце твоё ищет Бога — встреча может случиться в любой момент...

По прошествии первого века времена для христиан изменились. И хотя географически распространение христианства продолжалось, основной задачей стало не приобретение новых общин, а расширение уже существовавших. Теперь большую роль в развитии и распространении учения Христа играла праведная жизнь членов христианских общин, а усилившиеся гонения на Церковь положили начало новому свидетельству о Христе, через мученическую кончину. Стойкость и убеждённость в своей вере христиан Римской империи оказали огромное влияние на современников, и в ответ на одного убитого христианина прибывали десятки новых членов.

Проповедь Христа Распятого в это время всё чаще звучит в речах апологетов, а христианские общины начинают серьёзнее подходить к приёму новых членов. Вероятность мученического испытания для любого христианина на этом этапе предполагает необходимость глубокого понимания и осознанности выбранного пути. Как ни парадоксально, но именно такой подход становится всё более актуален сегодня...

Ориентируясь на главное

Моя подруга однажды устроилась работать в обычную районную поликлинику. Будучи христианкой и вообще человеком смелым и открытым, она старалась к каждому больному относиться с полной отдачей, чем невероятно усложняла жизнь себе и больничному руководству. Однажды коллеги не выдержали и спросили у неё:

— Скажите, зачем вы всё это делаете? Зачем так вкладываетесь, тратите столько времени и сил? Вам что, больше всех надо?

— Нет, что вы, — смиренно ответила моя подруга. — Мне не больше всех, мне как всем: в Царствие Небесное попасть бы!

Её ответ тогда шокировал коллег, многие из которых, к слову сказать, считали себя людьми православными и даже воцерковленными. А вот в сообществе христиан первых веков он был бы воспринят совершенно естественно, как единственно возможный. Сегодня понятие Царствия Небесного — скорее средство, некая сравнительная величина, относительно которой оценивают обстоятельства

своей жизни, а не желанная реальная цель, как это было у ранних христиан. Тема конца света всплывает каждое десятилетие и всегда находит живой отклик, а фильмы, посвящённые краху всего сущего, набирают высоченные рейтинги: людям нравится безопасно испытывать страх и щекотать себе нервы. Но в книге Откровения нет страха. Только ожидание и предвкушение: «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Сегодня такие чувства — ожидание и предвкушение конца света — встретить почти нереально. Вероятно, поэтому подавляющее большинство современных христиан и миссионерство воспринимает как нечто, не имеющее к ним отношения. Миссия — что-то далёкое, из апостольских деяний. В современном мире это может быть только специально выбранной профессией или выбором излишне экзальтированных отдельных чудаков.

Времена нынче не те, чтобы всерьёз выходить с проповедью. Работа, семья, политическая ситуация. Вера — это очень личное, чем неудобно делиться. Странно обсуждать вопросы христианского вероучения с коллегой-буддистом или же начальником, который придерживается атеистических взглядов. А если хочется говорить и обсуждать, то есть же лектории, воскресные школы для взрослых, православное радио и телевидение, литература. Получается такое очень удобное христианство — в специально отведённое под него время. Хочешь нести Благую весть в массы? Становись священником, или журналистом, делающим христианские программы, или преподавателем воскресной школы, катехизатором. А если ты просто христианин — сиди и молчи. Происходит ли это от неискренности? Не думаю. Просто сегодня для людей скорее актуален призыв преподобного Серафима: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи вокруг тебя спасутся». А обращение «Идите и научите все народы» осталось где-то очень далеко... в апостольских временах? И все словно забыли о том, что Христос в своём призыве обращался не только к апостолам, но и ко всей Церкви, к каждому из нас. И до сих пор не отменил этого призыва.

Возможно, речь не идёт о том, чтобы отправиться с проповедью по миру, хотя необходимость в этом есть и сейчас. Но главное, центральное место в современной миссии занимает обращение к своим. К тем, кто рядом.

Сегодня людям нужно не просто нести Благую весть, но и постоянно напоминать о Христе. Нарастающий темп жизни и постоянная необходимость компромиссов приводят к тому, что мы незаметно теряем живую нить общения с Ним. Современная миссия христиан — это не громкая публичная проповедь, а тихий разговор с ближним. Говоря о Христе с кем-то, мы в конечном итоге говорим о Нём со своей совестью.

Однажды редактор волонтёрской группы в интернете поделилась таким наблюдением: раньше трудно было собрать денег на какой-то проект, но легко было найти добровольцев. Теперь ситуация строго обратная: люди готовы жертвовать деньги, но всё реже откликаются на ситуации, требующие личного непосредственного участия. В этом и проявляется кризис современной миссии «апостольства мирян», которая всегда заключалась в любви к ближнему и помощи ему.

«Мы должны жить так, чтобы если все Евангелия будут утеряны, люди могли бы их прочесть по нашим лицам», — говорил митрополит Сурожский Антоний. Сегодня мы нередко готовы грамотно и выразительно цитировать Евангелие, но не умеем сделать так, чтобы сама наша жизнь становилась евангельским Словом...

Сегодня для людей актуален скорее призыв преподобного Серафима: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи вокруг тебя спасутся». А обращение «Идите и научите все народы» осталось где-то очень далеко... в апостольских временах?

Продолжая диалог...

Михаил Акимкин, студент 4 курса Нижегородской духовной семинарии

Поездка в Германию для учащихся и преподавателей богословских учебных заведений в рамках программы «Петербургский диалог» проходила с 26 ноября по 3 декабря 2017 года. Посещение немецких городов и знакомство с их основными достопримечательностями, экскурсии по храмам, встречи со студентами немецких теологических вузов, прослушивание лекций и участие в семинарах, посвящённых особенностям западного богословия и различным аспектам Реформации, оставили незабываемые впечатления у всех участников проекта «Молодёжные богословские встречи».

После авиаперелёта в Ганновер наша группа совершила трансфер в город Галле — один из самых густонаселённых городов земли Саксонии-Ангальт, расположенный на реке Зале, где по прибытии нас разместили в гостинице «Зонненшайн». На следующий день в ходе утренней экскурсии по городу мы посетили Галле-Виттенбергский университет имени Мартина Лютера, основанный в XIX веке. Богословский факультет в университете считается средним по численности студентов, но, тем не менее, она достаточно высока: здесь обучаются примерно 500 учащихся. Около 300 человек из них в будущем становятся преподавателями теологии в школах (что обусловлено обязательной системой преподавания религиозных предметов в немецких школах), а примерно четверть из общего числа студентов в дальнейшем реализовывают себя как священнослужители. Особенностью богословского факультета является также углублённое изучение восточных Церквей наряду с экзегезой и классическим богословием. Отрадно было узнать, что с недавнего времени при факультете действует православная капелла, которую мы тоже имели возможность посетить. В послеобеденное время студенты из нашей группы приняли участие в лекции

доктора Мартина Иллерта, посвящённой немецкому гуманисту и сподвижнику Лютера Филиппу Меланхтону. В ходе лекции мы получили много новых и интересных сведений об этом выдающемся деятеле Реформации, в частности о его отношении к православию. Мы узнали, что, будучи глубоким знатоком греческого языка и восточного богословия, Меланхтон стремился найти опору в лице Восточной Церкви. Именно поэтому в своём письме Константинопольскому патриарху Иоасафу II, написанном в самых тёплых тонах, он заверял, что лютеране благоговейно следуют постановлениям Святых Восточных Вселенских соборов в вопросах догматов и сохраняют единомыслие с учением отцов — Афанасия, Иринея, Василия, Григория, Феодорита, Епифания и других. В конце лекции некоторые из немецких студентов, присутствовавших на занятии, задали членам нашей группы интересовавшие их вопросы, в основном касавшиеся существующих различий между православием и протестантизмом.

Тем же вечером в здании Евангелистического богословского факультета мы приняли участие в беседе с участниками семинара, посвящённого вопросу восприятия образа Христа на Западе и Востоке. В ходе оживлённой дискуссии речь зашла о православной иконографии, в результате чего выяснилось, что

в протестантизме существуют различные мнения относительно икон и их почитания, и какой-то однозначной, единой позиции в этом отношении не наблюдается. Но главное, что стало очевидным в завершение беседы, — иконы уже давно перестали быть идолами в глазах протестантов, и невежественное истолкование православных традиций теперь ушло в прошлое.

На следующий день для гостей из России была организована поездка в город Виттенберг, который по праву считается сердцем Реформации. Город сыграл заметную роль в самом начале зарождения реформаторского движения, став местом деятельности основных его представителей — Мартина Лютера и Филиппа Меланхтона. Во время экскурсии по городу мы побывали в монастыре святого Августина, где некогда занимался усиленным изучением Библии и трудов блаженного Августина Лютер, а также посетили два старинных собора — городскую церковь Святой Марии, в которой часто проповедовал основоположник Реформации, и замковую церковь Всех святых, известную в Германии ещё под названием Шлосскирхе. Согласно известному преданию, именно на дверях главного входа Замковой церкви, построенной в смешанном романо-готическом стиле, Мартин Лютер в 1517 году прибил свои легендарные 95 тезисов, которые в память об этом и сейчас

отлиты на бронзовых дверях собора (в 2017 году исполнилось 500 лет Реформации).

В целом, пребывание в этом уютном, тихом городке оставило очень приятные и незабываемые впечатления. Его узенькие мощёные улочки, каменные средневековые дома с красными черепичными крышами, башня с часами на рыночной площади рядом со зданием ратуши, построенной в стиле неоренессанса, — всё это создавало особую, сказочную атмосферу праздника. Удивительно, но в самом городе мы не видели ни одного современного здания! Порой возникало ощущение, что современность обошла стороной этот городок, нисколько не затронув его изначальный облик. Всё вокруг дышало древностью, и благодаря этому непередаваемому духу истории в памяти невольно воскресали события далекой эпохи средневековья, создавая особое радостное чувство от присутствия в городе.

На третий день пребывания в Германии наш путь лежал в Падерборн, основателем которого считается сам король франков Карл Великий. Здесь мы поселились в католическом санатории «Дом Марии Иммакулаты» и после познавательной экскурсии по городу посетили экуменистический институт Иоганна Адама Мёлера, где для участников нашей группы был прочитан доклад о взгляде на Реформацию с католической точки зрения. После лекции мы

имели возможность посетить замечательную библиотеку теологического факультета, которая поразила огромным числом разнообразной научно-богословской литературы на разных языках (в том числе и русскоязычных изданий), причём открытой в фондах, в свободном для читателей доступе.

Вечером того же дня у нас состоялась встреча с православными стипендиатами в колледже святого Иринея, где они проживают и изучают немецкий язык с тем, чтобы в дальнейшем иметь возможность поступить в престижные немецкие вузы. Здесь обучаются молодые люди, приехавшие из Белоруссии, Болгарии, Сербии и ряда других стран. В их числе оказались и наши соотечественники — выпускники Московской и Санкт-Петербургской духовных семинарий. В наше общение в форме тёплой, интересной беседы были вовлечены все участники встречи. Некоторые из здешних студентов рассказали об условиях проживания и обучения в колледже, посвятили нас в учебный процесс, поделились своими планами на будущее. Оказалось, что еженедельно в организованном порядке они посещают выставки и музеи известных городов Германии, причём им, как иностранным студентам, предоставляются льготы. При общежитии колледжа также есть православная часовня, в которой православные стипендиаты каждый день в определённое время прочитывают особые экуменические молитвы. Для нас это, конечно же, было очень неожиданно и удивительно!

На другой день мы отправились на поезде от главного железнодорожного вокзала Падерборна в студенческий город Мюнстер в северной Рейн-Вестфалии. Первое, что удивило нас по прибытии в город, это сравнительно

небольшое количество автомобилей на дорогах и большая численность велосипедистов, которые встречались нам во время пешей экскурсии практически везде. Для нас это было весьма необычным явлением!

В мюнстерской духовной семинарии у нас состоялась беседа с заведующим кафедрой православного богословия доктором Каттаном, который рассказал о православном факультете в университете Мюнстера, его структуре, особенностях преподавания и студенчестве, а также ответил на интересовавшие нас вопросы. Оказывается, здание мюнстерской семинарии, поразившее своими большими размерами (оно насчитывает четыре этажа), предназначено лишь для проживания и проведения отдельных выборочных факультативных занятий, а образование семинаристы должны получать на теологическом факультете университета, что расположен неподалёку (туда мы отправились после обеда в семинарской столовой). В деканате католико-теологического университета у нас состоялась встреча с деканом, профессором Клеменсом Леонардом, а затем с профессором кафедры Восточных Церквей Института экуменики доктором Томасом Бредмером, который удивил нас своим превосходным владением русским языком и знанием православной догматики.

Никого не оставил равнодушным состоявшийся тем же вечером семинар на тему «Ортодоксальность: введение в ортодоксальную теологию и межконфессиональный диалог». Студенты теологического факультета, которые накануне должны были в качестве домашнего задания посетить православную литургию, подготовили для нас ряд вопросов относительно православных обрядов и символизма облачений церковнослужителей. Это стало для нас очень полезной практикой, поскольку нам пришлось объяснять значение нашего православного богослужения на доступном для протестантов языке, подбирая точные выражения и формулировки.

Следующий день был завершающим в программе нашей поездки. Днём нам предоставили свободное время, и мы с удовольствием погуляли по улицам Падерборна и посетили известные городские достопримечательности. Ближе к вечеру наша группа отправилась в единственный православный храм этого города, где мы познакомились

со священником Сергием Ильиным, который вот уже почти двадцать лет окормляет православных верующих земли Восточной Вестфалии и Липпе. Староста прихода Владимир Кремер рассказал нам, как создавалась православная община в Падерборне и каково её положение на данный момент. В храме насчитывается до 500 человек постоянных прихожан, а также работает воскресная школа. После тёплой беседы и чаепития в русском ортодоксальном объединении наша группа приняла участие в предрождественском концерте Российско-немецкого общества, которым и завершалось программа «Молодёжных богословских встреч». В воскресение мы совершили трансфер на автобусе до аэропорта Ганновера, и в половине восьмого вечера были уже в Москве.

Эта поездка стала поистине незабываемой для студентов духовных учебных заведений, принимавших в ней участие. Она доставила массу новых ярких впечатлений, а главное — подарила богатый опыт общения с носителями западной христианской традиции. Выражаю сердечную благодарность руководству Нижегородской духовной семинарии и организаторам поездки за то, что предоставили нам уникальную возможность поучаствовать в деятельности этого замечательного проекта.

Семинаристу полезно изучать церковную историю

Альберто Меллони изучал историю, богословие и библеистику в Болонье, в Корнелле и во Фрайбурге (Швейцария), а также преподавал в Болонском университете и университете Рома Тре. В настоящее время занимает должность профессора истории христианства в университете Модены и Реджио-Эмилия. Возглавляет кафедру ЮНЕСКО по религиозному плюрализму и миру, является директором Фонда религиозных исследований в честь папы Иоанна XXIII в г. Болонье. Создатель школы и автор многочисленных трудов, посвящённых второму Ватиканскому собору, автор межконфессионального сборника по каноническому праву Corpus Christianorum — Conciliorum œcumenicorum generaliumq edecreta и многих других. На страницах этого выпуска нашего журнала мы предлагаем читателям беседу с профессором Альберто Меллони.

Добрый день, профессор Меллони! Разрешите поприветствовать Вас от лица редакции нашего журнала. «Дамаскин» — студенческий журнал, поэтому я попрошу Вас ответить на вопросы, которые интересны прежде всего семинаристам. Сейчас Вы известный учёный с мировым именем, а каким Вы были в начале пути?

Я, в принципе, был совершенно обычным ребёнком и имел такие же шансы в жизни, как и все другие, но на моём пути встретились совершенно особые люди: священники, церковные служители (некоторых из них я бы осмелился даже назвать святыми). Моя семья не отличалась сугубой религиозностью, однако мы, как и многие в те годы, посещали церковь, где мне посчастливилось встретить моего первого священника — по моему мнению, очень хорошего человека. Когда я был ещё совсем маленьким мальчиком, он познакомил меня с молитвой, научил её основам. В моём возрасте одиннадцати или двенадцати лет этот священник стал рассказывать мне и другим детям, которые ходили к нему в воскресную школу, о Боге, о Божественной литургии, объясняя нам её смысл, давал читать соответствующую литературу. Примерно когда мне исполнилось четырнадцать, этот священник решил оставить приход и жить жизнью отшельника недалеко от нашего города, в горах. Однако он позволил нам иногда навещать его, на выходных. Жил он в небольшом горном монастыре. (Рядом имелась маленькая гостиница, где мы и останавливались). На самом деле, как вспоминается сейчас, я проводил с ним не так уж и много времени. Однако

тогда это производило на меня такое большое впечатление, что мне казалось, будто я провёл там целую вечность. Та жизнь, с которой я познакомился в этом горном монастыре, была очень похожа на настоящую монашескую жизнь. Прежде всего меня поразила частая и длительная молитва, но не менее поразило длительное молчание и созерцание, которые очень много дали мне для моей будущей духовной жизни.

Когда брат Луиджи, так звали этого священника, уходил в монастырь в горы, он разделил между нами свою библиотеку. В тех книгах, которые мне достались, была экзегетическая литература, благодаря чему я сделал свои первые шаги в изучении Священного Писания.

Некоторое время спустя Господь свёл меня с другим благодатным священником (позже он стал епископом города Брешиа). Этот священник был учёным-библеистом. Благодаря ему я ещё больше погрузился в мир Библии, выучил греческий, иврит и стал читать на этих языках Священное Писание. С той поры Священное Писание, равно как и Божественная литургия, стали неотъемлемой частью моей жизни

Поступив в университет, я стал заниматься такой темой, как экуменизм, вселенская Церковь, единство христиан. Это была тема, с которой я раньше не сталкивался, но она меня заинтересовала.

Ещё мой первый наставник, отшельник, просил нас непременно прочитать книги и про русских отшельников. В частности, он рекомендовал нам практику сердечной молитвы и советовал прочесть книгу «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу».

Другой священник, с которым я познакомился во время учёбы, сказал мне: «Ты не можешь быть священником, если не прочтёшь Достоевского». Так я прочитал все произведения Ф. М. Достоевского.

В детстве мы редко хотим сделаться в будущем учёными и чаще мечтаем о героических профессиях — лётчика, врача, спортсмена... А кем хотели быть Вы?

Наверное, я так же, как и обычно мальчишки, мечтал о чём-то подобном. Ну уж точно не хотел быть учёным. Однако почему-то мне всегда казалось, что христианская

жизнь — это то, что больше всего мне подходит. А со временем мне открылось, что у христианства есть богатейшая история, его богословие — те предметы, где я мог бы проявить себя, исследуя само христианство.

Кроме того, я вырос в таком обществе, где с самого детства приучали к взаимопомощи, к заботе о других. Уже в школе я привык помогать бедным по мере своих возможностей. Мы всегда заботились о тех наших сотоварищах, которые жили в менее обеспеченных материально семьях. Около двух лет я провёл в весьма близком контакте с общиной цыган. В частности, помогал маленьким детям из цыганской общины ходить в школу, с тем, чтобы они хотя бы в неё ходили, заодно со мной и с другими детьми, и не прогуливали, не остались бы совсем неграмотными.

Вы сказали, что ваш духовный отец стал отшельником. А Вы сами никогда не хотели стать отшельником или хотя бы монахом?

Нет. Вероятно, всё-таки нет. Достаточно скоро я встретил женщину, которая стала моей женой. Но она умерла, когда ей было всего 23 года, и у меня на руках осталось двое детей: две девочки. Но дело не только в этих обстоятельствах. Меня никогда и не посещала идея о монашеском призвании. Мне почему-то всегда казалось, что любой мирянин (не очень люблю этот термин, лучше — любой человек, крещённый в Иисуса Христа) вполне может иметь те же самые дары, какие есть у монаха или священнослужителя. Просто он должен найти немного времени в своей жизни для упражнения.

Наши студенты как раз часто жалуются, что у них недостаточно времени, и его не хватает на всё. Например, иногда они говорят, что у них нет времени на учёбу. Или напротив: изучая какой-либо предмет, жалуются, что у них не хватает времени на молитву. Можете ли Вы объяснить им, исходя из своего опыта: реально ли одновременно быть учёным и человеком христианской мистической духовности?

Полагаю, что одна из самых опасных уловок дьявола — как раз показать, что духовная жизнь и жизнь интеллектуальная есть нечто противоположное и что возможно лишь одно из двух! Мне думается, что если у вас есть глубокая настоящая молитва, то всегда будет не только время, но и потребность в интеллектуальных занятиях. И наоборот, если вы занимаетесь богословием, то это всегда подвигает вас к подлинно духовной жизни. Это может иметь и совершенно практические последствия: в молитве вы можете, например, научиться быть спокойным, научиться созерцать и сосредотачиваться. И всё это с большим успехом применять в научной своей деятельности.

Почитайте о тех или иных особенностях молитвы: вдохновитесь добрым примером, и это улучшит качество вашей собственной молитвенной практики.

В вашей Церкви сохраняется замечательная евхаристическая традиция. Человек может получать вдохновение для своего интеллектуального труда во время молитвы и может проверять себя — не занимается ли он пустыми размышлениями, интеллектуальным умствованием: хочется ли ему молиться и быть ближе к Богу после его размышлений? нет ли между литургией и его интеллектуальным трудом какого-либо противоречия? В России за долгими русскими богослужения это гораздо легче ощутить.

Иногда бывает такое, что церковная власть предпочитает необразованного священнослужителя образованному, поскольку считается порой, что образованный не всегда может быть хорошим священником, а то и представляет опасность для Церкви. Однако в этом есть некоторое заблуждение, по моему мнению: здесь нет прямой зависимости от образования. Священник

Одна из самых опасных уловок дьявола — как раз показать, что духовная жизнь и жизнь интеллектуальная есть нечто противоположное и что возможно лишь одно из двух!

может быть глупым и хорошим, или может быть глупым и плохим: ум, или интеллект, сам по себе ничего не гарантирует. То, о чём мы говорим, зависит от духовного качества, духовной основы конкретного человека. А человек ведь формируется не сам по себе, его формирует в том числе и церковная община. Если в общине есть подлинная духовная жизнь, подлинное евхаристическое общение, это может поддерживать духовность членов общины на достаточно высоком уровне, независимо от их образования или сферы деятельности.

Образно говоря, такая взаимосвязь духовности и интеллекта в идеале созвучна общению между Лицами Пресвятой Троицы: интеллектуальная и духовная жизнь взаимно проникают и взаимодополняют друг друга.

Когда я бываю в России, я всегда стараюсь посещать православное богослужение. Если конференция проходит в Москве, я захожу в Новодевичий монастырь, люблю бывать на богослужениях владыки Илариона. Это позволяет мне погрузиться в русскую духовность.

Когда-то давно, кажется в 1988 году, мы с одним монахом из монастыря Бозе посетили Москву, и нам удалось попасть в один из первых восстанавливавшихся приходских храмов (или, может быть, это был монастырский храм), — в общем, вид он имел на тот момент весьма неприглядный — всё вокруг какое-то чёрное, словно закопчённое. Похоже, в советский атеистический период в нём был какой-то склад, возможно техники. В алтарной части стоял один лишь крест, и было сооружено некое подобие иконостаса из фанеры. Иконостас пустовал — не было ни одной иконы, — однако богослужение совершалось с такой верой и с таким благоговением, как будто иконы, причём самые драгоценные, были здесь на самом деле, а сам храм представлял собой чудесное зрелище... Тогда мне стало понятно, что это и есть настоящая, подлинная вера: молиться и созерцать то, что на самом деле невидимо, верить в то, что сейчас не находится перед тобой, перед твоими глазами.

Когда мы изучаем интеллектуальную литературу, интересуемся историей древней Церкви или читаем творения святых отцов, мы часто отмечаем, что древняя Церковь весьма отличается от современной. Сталкиваясь с этой разницей, студенты семинарии, да и не одни они, охотно критикуют современную Церковь. Что можно противопоставить такой позиции, и насколько она научна?

Думаю, что изучать церковную историю весьма и весьма полезно для семинариста, да и для каждого христианина, потому что изучение истории, особенно церковной истории, позволяет понять, что церковный «золотой век» никогда не существовал. Уже первые общины христиан не лишены были определённых проблем — в каком-то смысле даже таких же, как сейчас. И тогда, и сейчас случались войны и катастрофы, имелись проблемы местной общины, во множестве были и индивидуальные грехи.

Зачем же тогда изучать историю? Вот, например,

Христос молился о единстве своих учеников. Стал бы Он молиться, если бы это единство уже было им присуще?..

Церковь Каппадокии: небольшая Церковь — а смогла выжить и пройти сквозь века благодаря четырём своим известным епископам. Так ли уж велика была община Каппадокии? сколько в ней было христиан? много ли было монахов? каковы были размеры её храмов и монастырей? Сейчас нам не узнать этих подробностей. Однако мы знаем, что несмотря на различные грехи, несмотря на проблемы, которых просто не могло не быть, эта община сумела вырастить настоящих христиан — отцов каппадокийской Церкви. Они повлияли затем и на других христиан, в том числе и на нас с вами, повлияли через века! Таким образом, как это ни удивительно звучит, но и мы можем считаться членами каппадокийской общины.

Какой же вывод можно сделать из всего этого? Проблемы были и будут, и проблемы всегда примерно одни и те же, человеческие, и тогда, и сейчас. Однако наша цель — сосредоточиться не на этих проблемах, а на следовании за Спасителем, на следовании за теми людьми, которые достигли определённого духовного уровня.

И надо предостеречь от того, что в нашем сознании искусственно культивируется миф о примитивной Церкви. Так называемая «примитивная Церковь» — это лишённый противоречий, детский образ, вероятно очень милый, — без недостатков, но и без достижений!

Вот, например, Христос молился о единстве своих учеников. Стал бы Он молиться, если бы это единство уже было им присуще? Очевидно, что разделения и конфликты были в Церкви всегда, но были и успехи в деле их преодоления!

Кстати, иногда нам стоит присмотреться и к другой, незнакомой нам традиции. Ну, например, в нашей — западной — Церкви мы, миряне, очень активно участвуем в Божественной литургии: совершаем целый ряд действий, отвечаем на возгласы священника. В восточной же Церкви прихожане обычно просто стоят в храме во время богослужения: внешне они ничего не делают, но участвуют в Божественной литургии внутренне. И мы, в западной Церкви, этому даже в какой-то степени завидуем: для того чтобы стать участником божественных тайн, вам достаточно всего лишь войти в церковь.

В семинарии мы постигаем в том числе и азы научной работы. Как известный учёный, могли бы Вы дать несколько полезных советов нашим читателям.

Полагаю, что вашим читателям-семинаристам, как будущим церковным учёным, лучше начать с изучения церковной истории. Делаю акцент на этой науке вовсе не потому, что я сам церковный историк и это мой предмет. Я говорю так, поскольку считаю, что именно церковная история помогает увидеть те процессы, которые вообще могут происходить в Церкви. Таким образом, изучая церковную историю, вы постигаете в тех или иных аспектах и все остальные предметы, которые изучаются в семинарии. Кроме того, вы знакомитесь и с таким понятием, как исторический источник, его критика; вы приучаетесь аналитически исследовать то или иное явление и постигать его культурное окружение.

В жизни любого церковного учёного наступает такое время, когда ему необходимо самому начать писать статьи или даже книги. До этого мы, конечно, написали несколько эссе, научились реферировать, однако неминуемо наступает пора, когда надо уже не просто пересказывать чужое, а написать своё. В этом случае всегда лучше начинать с обзоров: например, напишите статью с обзором источников по вашей теме. Чем бы вы ни занимались, прежде всего изучите труды тех, кто занимался данной проблемой до вас. Нужно понять, на что исследователи обращали внимание при изучении вашего предмета, что было им интересно, что

удалось раскрыть, а какие проблемы они успели лишь наметить, и пока эти стороны вашего предмета остались нераскрытыми. Ну, и кроме того, с помощью подобной тактики вы избавляетесь от опасности, так сказать, «изобрести велосипед».

Иногда бывает полезно менять сам предмет изучения. Например, когда я был молодым учёным — мне было примерно 25 лет — один из моих наставников предложил мне написать что-нибудь на тему церковного права. До этого я занимался исключительно историей Церкви, и написать что-то на тему канонического права казалось мне задачей нетривиальной. В конце концов случилось, что я стал заниматься проблемами в Церкви и канонического права, что вылилось потом в мою работу по поводу Второго Ватиканского собора.

Другой хороший приём — подражать мастерам. Начинающему молодому учёному, особенно молодому человеку, иногда кажется, что написанное в старых книгах очень скучно и никому не нужно. Однако если попытаться прочитать эти книги, оказывается, что мастера были не так уж и плохи, и не во всём, очевидно, они ошибались.

Их книги, даже если они в чём-то устарели, есть то самое окно, через которое к нам проникает свет истины. Но чтобы увидеть, что там, за окном, нужно сначала прочесть эти труды.

Для настоящего исследователя просто жизненно необходима хорошая библиотека. Если у вас нет под рукой большой библиотеки, или вы не можете посещать библиотеку, есть большая опасность возникновения иллюзий на тему вашей работы. Библиотека, в которой собраны многочисленные книги по разным отраслям знаний, избавит вас от этих иллюзий. Начинать серьёзную научную работу без доступа к солидному книжному собранию — это, вероятно, весьма самонадеянно.

Допустим, вы нашли необходимые вам источники, — что делать дальше? Есть старое правило, известное всем изучающим Священное Писание: ты должен быть погружён в текст, а текст должен быть погружён в тебя.

Когда ты что-то изучаешь, какой-либо предмет, следует уяснить его внутреннюю логику, понять — зачем он был написан. Например, анализируя труды тех же отцов-каппадокийцев, мы, конечно, можем проследить влияние неоплатоников на их философию, и это, несомненно, необходимо, но мы должны понимать, что их тексты возникли не столько под влиянием этой философии, сколько для того, чтобы полнее раскрыть учение нашего Спасителя, сделать Его учение более понятным. Не упомянуть влияние классической и неоклассической греческой философии в этом смысле было бы ошибкой, но и свести изучение святоотеческих текстов лишь к влиянию и богословским школам тоже было бы неправильно. Поняв внутреннюю логику любого текста, научившись размышлять в его ключе, в его парадигме, вы сможете с лёгкостью продолжить эту парадигму в своём исследовании.

Вы упомянули, что знакомы с Русской Православной

Другой хороший приём — подражать мастерам. Их книги, даже если они в чём-то устарели, есть то самое окно, через которое к нам проникает свет истины.

Церковью, с её историей. Что бы Вы хотели пожелать нам как чадам Русской Православной Церкви? Каким Вам видится наше будущее?

В двадцатом веке Русская Церковь пережила период гонений, стала Церковью мучеников, и вы не должны, конечно, забывать эти примеры, тем более, что некоторых из таких людей, мучеников и исповедников, вы даже могли видеть воочию совсем недавно, а может быть, видите и сейчас.

В Русской Православной Церкви широко распространена идея симфонии Церкви и государства, которая, однако, в данное время — именно после эпохи гонений — не совсем адекватно воспринимается многими. Сложно понять: как можно быть в симфонии, в единстве с тем самым государством или его наследником, что преследовало дорогих и близких тебе людей?

Если взять за аналогию музыку, то хороший хор — это симфония различных голосов (сопрано, баритон, альт...). В этом смысле, если говорить о России, и это моё мнение, взаимодействие с государством также имеет глубокий духовный смысл. В современной России Церковь не имеет такого огромного авторитета, какой, например, имеет папский престол в Италии или в Европе; у неё нет, возможно, того богатства и того влияния, какое мы имеем в европейских странах. Поэтому чтобы создать некий баланс между Церковью и государством, у Русской Церкви есть лишь одно средство — сильная и глубокая духовная жизнь. Эта духовная жизнь должна быть как бы противовесом бездушной государственной власти. И со временем, может быть, обретя некий баланс, Церковь и государство составят гармонию. В этом смысле «Кремль» для вас — как бы новый Константин. (Я, кстати написал об этом книгу, которая так и называется «Константин». На её обложке изображён ваш президент Владимир Владимирович Путин в образе царя Константина, как бы на византийской иконе.)

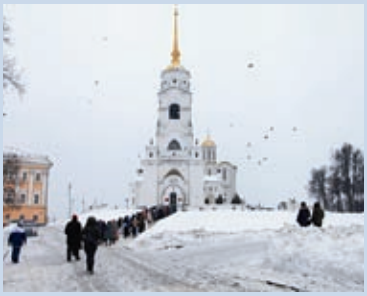
Не стоит забывать, что ваша Церковь — это Церковь святых подвижников, аскетов, но в то же время и Церковь, живущая во времени и отвечающая на вызовы современного мира.

Единственная проблема, которая заставляет меня грустить, — это проблема единства Церкви. Причём я даже не говорю здесь о достижения единства между православными и католиками, хотя я этого, возможно, и желал бы. Я говорю о единстве самих православных христиан, о единстве православных Церквей между собою. Это то, чем вы должны заниматься снова и снова, восстанавливая старые связи и налаживая новые, договариваясь между собой, привлекая в Церковь новых людей и возвращая в её лоно тех, кто её покинул.

Беседовал иеромонах Лаврентий (Собко)

16 февраля

Паломничество во Владимир, к мощам св. князя Георгия Всеволодовича



Накануне дня памяти основателя Нижнего Новгорода, святого Георгия Всеволодовича, группа студентов Нижегородской духовной семинарии во главе с преподавателем духовной школы протоиереем Николаем Горбатовским совершила поездку во Владимир, где в Успенском кафедральном соборе хранятся мощи благоверного князя. В поездке приняли участие 500 человек.

Благочестивая традиция совершать такие паломничества накануне дня памяти основателя Нижнего Новгорода существовала до 1917 года.

В 2006 году при поддержке Горьковской железной дороги она возобновилась.

Во Владимире паломники прошли от вокзала крестным ходом к Успенскому собору, где приложились к раке с мощами основателя своего города и совершили молебен с акафистом святому князю.

1 марта

Открытая лекция в нижегородском Доме учёных

В рамках проекта «Россия XX. Секулярный век» в здании Дома учёных прошло очередное мероприятие на тему: «Китайская модель развития: революция или эволюция». Основным спикером выступил китаист Алексей Владимирович Савин.

Первая часть лекции состояла из краткого обзора истории Китая: образование китайского народа, динамика взаимодействия различных царств на территории современного Китая и прочее. Затем были рассмотрены причины современного успеха КНР, отношение к изменениям, отношение с внешними странами, европейцами. В заключение Алексей Владимирович ответил на возникшие вопросы из зала порекомендовал для интересующихся литературу по теме.

5 марта

Проведена инспекционная проверка

В Нижегородской духовной семинарии инспекционной комиссией Учебного комитета Русской Православной Церкви в составе заместителя председателя Учебного комитета протоиерея Михаила Вахрушева, руководителя группы наставников, заведующего пресс-службой МДА О.А. Суханова и специалистов Учебного комитета Т.Н. Меньшовой и Т.Е. Прусаковой была проведена консультативная проверка.

Ректор семинарии — митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий — провёл встречу с членами инспекционной комиссии.

В ходе работы члены комиссии ознакомились с материально-технической базой семинарии, оценили организацию и обеспечение учебного и воспитательного процессов, проанализировали нормативную и учебно-методическую документацию, качество ведения делопроизводства.

«Россия — моя история»

Мультимедийный Исторический парк «Россия — моя история» — это единственный в мире выставочный проект, который рассказывает об истории России с древнейших времён до наших дней на языке современных технологий. Он является самым масштабным экспозиционным комплексом в России. География его площадок простирается от Южно-Сахалинска до Санкт-Петербурга, от Перми до Махачкалы и насчитывает более пятнадцати городов.

В Нижнем Новгороде открытие Исторического парка «Россия — моя история» состоялось 4 ноября 2017 года. Экспозиции расположены в одном из красивейших зданий города — Главном доме знаменитой Нижегородской ярмарки, площадью 4500 м².

Создатели парка — историки, священнослужители, художники, кинематографисты, дизайнеры, специалисты по компьютерной графике — сделали всё, чтобы передача событий российской истории перешла из формата чёрно-белого учебника в яркое, увлекательное и вместе с тем объективное повествование, чтобы каждый посетитель почувствовал сопричастность к более чем тысячелетней истории своего Отечества. В Историческом парке представлены все формы информационных носителей, с которыми по-настоящему интересно изучать историю, — это сенсорные столы и экраны, коллажи, голографические инсталляции, 3D-реконструкции, интерактивные книги, мультимедийные карты, панорамные стены и проекционный купол.

В парке расположены пять экспозиций, с помощью которых можно стать не просто наблюдателем, но и настоящим участником событий истории России!

В экспозиции «Рюриковичи» «оживают» созданные историками, художниками и специалистами в области самых современных технологий далёкие события «Повести временных лет», истории древних торговых путей и легендарных сражений, тайны укреплённых крепостей и великих

побед, примеры святости, подвиги героев и дипломатов, малоизвестные факты периода раздробленности Руси и монгольского нашествия.

В экспозиции «Романовы» можно увидеть самые грандиозные свершения за 300 лет правления династии: освоение Сибири и Дальнего Восток, основание новой столицы — Санкт-Петербурга, победу над Наполеоном, вхождение в состав России южных регионов, отмену крепостного права, небывалый культурный, научно-технический и индустриальный подъём и многое другое.

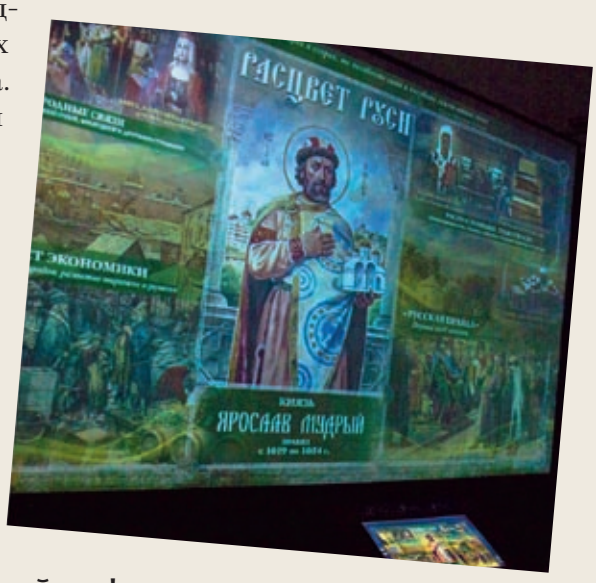
В разделе «От великих потрясений к великой победе. 1917–1945» отражён масштаб и накал беспримерных, исключительных событий, пережитых Россией в первой половине XX века. Две мировые войны, три революции, ломка вековых устоев, массовые репрессии, жестокие социальные эксперименты... И в то же время — это эпоха великих надежд, невиданного энтузиазма, творческого труда, время выдающихся открытий и достижений в области промышленности

ленности, науки, образования, литературы и искусства.

С помощью экспозиции «Россия — моя история. 1945–2016» освещается необычайно драматический исторический период, участниками которого было большинство из нас. Здесь можно получить ответы на многие вопросы. Что такое был СССР? Чем стал для нашей страны и для всего мира развал этой великой страны, и каковы причины этого крушения? Что сегодня, спустя несколько десятилетий, мы можем сказать о «перестройке»? Каковы уроки истории, которая, по словам В. О. Ключевского, «не добрая учительница, а надзирательница, которая наказывает за невыученные уроки».

Пятый раздел — краеведческая экспозиция «Одним дыханьем со страной» — даёт долгожданную возможность жителям и гостям нашего города ознакомиться со всеми эпохами истории Нижегородского края с геологических времён до конца XX века. Эта музейно-выставочная экспозиция представлена «живыми» экспонатами из фондов Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника количеством более 900 подлинных предметов.

С 27 февраля в Историческом парке «Россия — моя история» работает и мультимедийная выставка «Имена из солдатских медальонов», где рассказывается об участниках Великой Отечественной войны, пропавших без вести на полях сражений, чьи судьбы были восстановлены в ходе поисковых работ активистами Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России».



Приглашаем всех в Ярмарочный дом!
Адрес: **Нижний Новгород, ул. Совнаркомовская, д. 13**
Заявки и справки по тел.: **8(831) 214–07–87, 214–07–85**
Режим работы: **вторник — воскресенье с 10.00**
Сайт исторического парка **http://myhistorypark.ru/**
Группа в социальных сетях: **https://vk.com/myhistorypark52**

Алексеевский храм и семинария

10 лет вместе

Десять лет прошло с тех пор, как храм в честь Святителя Алексия, митрополита Московского, расположенный в стенах Нижегородского Благовещенского монастыря, стал семинарским.

История его всегда неразрывно была связана с этой древней монашеской обителью.

В 1991 году началось возрождение Благовещенского мужского монастыря, переданного Нижегородской епархии. 1993 год считается официальной датой его открытия после десятилетий отсутствия в нём церковной жизни, для которой обитель и предназначалась нашими предками. Вновь стали совершаться богослужения,

Храм в честь Святителя Алексия, митрополита Московского, вторая половина XIX века

Нижній-Новгородъ.—Nijni-Novgorod. № 16.
Благовѣщенскій мужской монастырь.

Нижній-Новгородъ.—Nijni-Novgorod.
Видъ на Благовѣщенскій монастырь.

возродилось монашеское делание, началось восстановление монастырских храмов и строений.

Начало возрождения духовного образования в Нижегородской епархии относится к этим же годам. По благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) в стенах Благовещенской обители открылось в 1993 году духовное мужское училище, преобразованное в 1995 году в Нижегородскую духовную семинарию.

Но время действительно глубоких перемен и преобразований для нашей духовной школы и епархии в целом наступило с 2000-х годов,

Храм в честь Святителя Алексия, митрополита Московского в 40-х гг. XX века

Планетарий в храме в честь Святителя Алексия, митрополита Московского

с приходом на Нижегородскую кафедру владыки Георгия, ныне митрополита Нижегородского и Арзамасского.

Алексеевский храм в советский период был перестроен до неузнаваемости, хотя благодаря своему расположению он оставался акцентным и красивейшим объектом на самой видной точке горы вдоль Похвалинского съезда. Более полувека, с 1948 года, в нём размещался городской планетарий. И для возвращения

ему подлинного облика храма потребовались особые труды и вложения.

29 декабря 2006 года был установлен и освящён крест для центрального купола Алексеевского храма. К ноябрю 2007 года реставрационные работы были полностью закончены: заменены кровля и пол, позолочены купола, расписаны фронтоны, подведено освещение, внутри восстановлены все фрески, написаны иконы, установлен уникальный фаянсовый иконостас — первый в Нижегородской епархии.

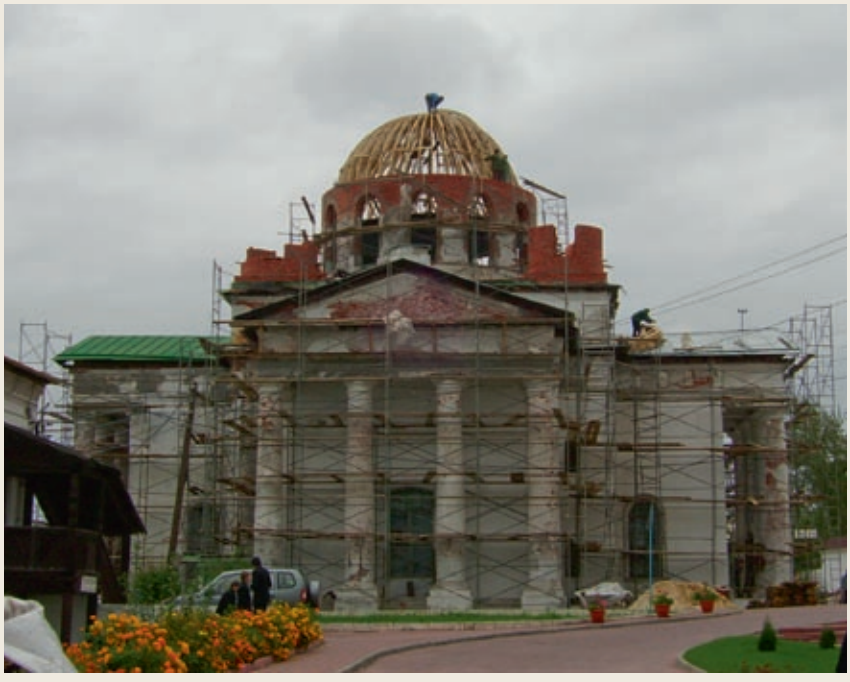
В 2006 году состоялось первое богослужение в храме в честь Святителя Алексия в наши времена — новые для Русской Православной Церкви и страны в целом.

В Алексеевском храме, после возрождения переданном Нижегородской духовной семинарии, богослужения совершают преподаватели духовной школы, а студенты-семинаристы несут все храмовые

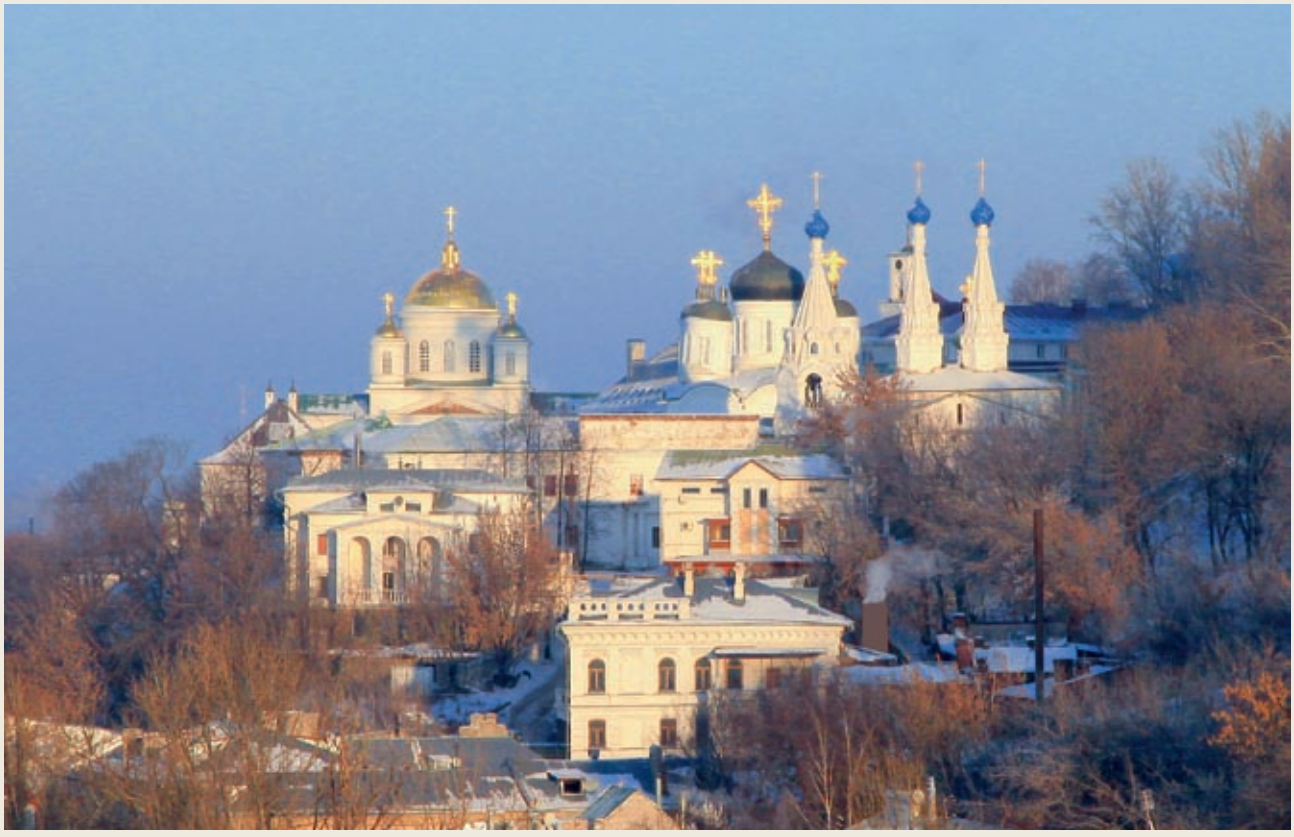
Возрождение храма в честь Святителя Алексия, митрополита Московского, 2006 год

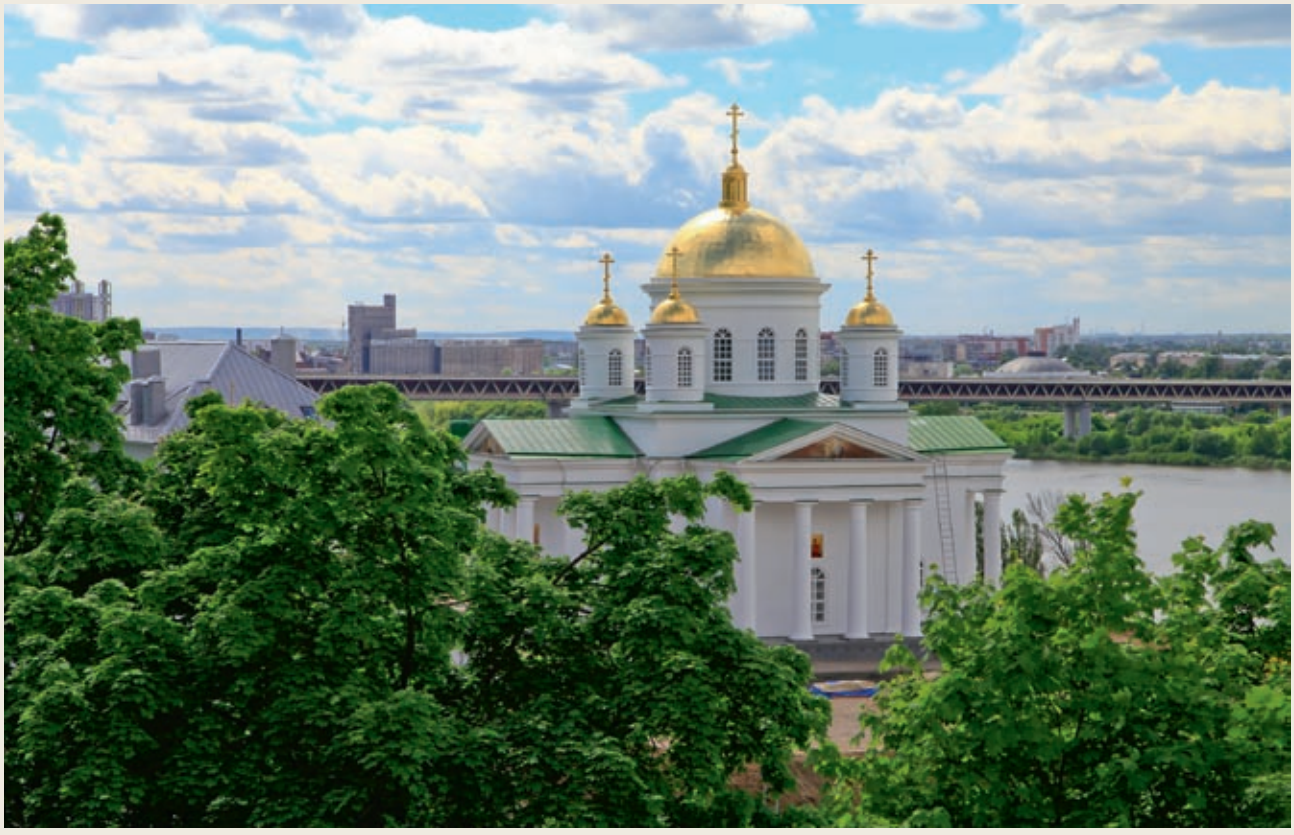
послушания — певцов, пономарей, звонарей, совершают молитвенные правила. Здесь же звучат первые проповеди молодого будущего священства и обретается опыт священнического служения.

Алексеевский храм сегодня — один из наиболее прекрасных объектов городской архитектуры, в ансамбле со всем комплексом Благовещенского мужского монастыря над рекой Окой.

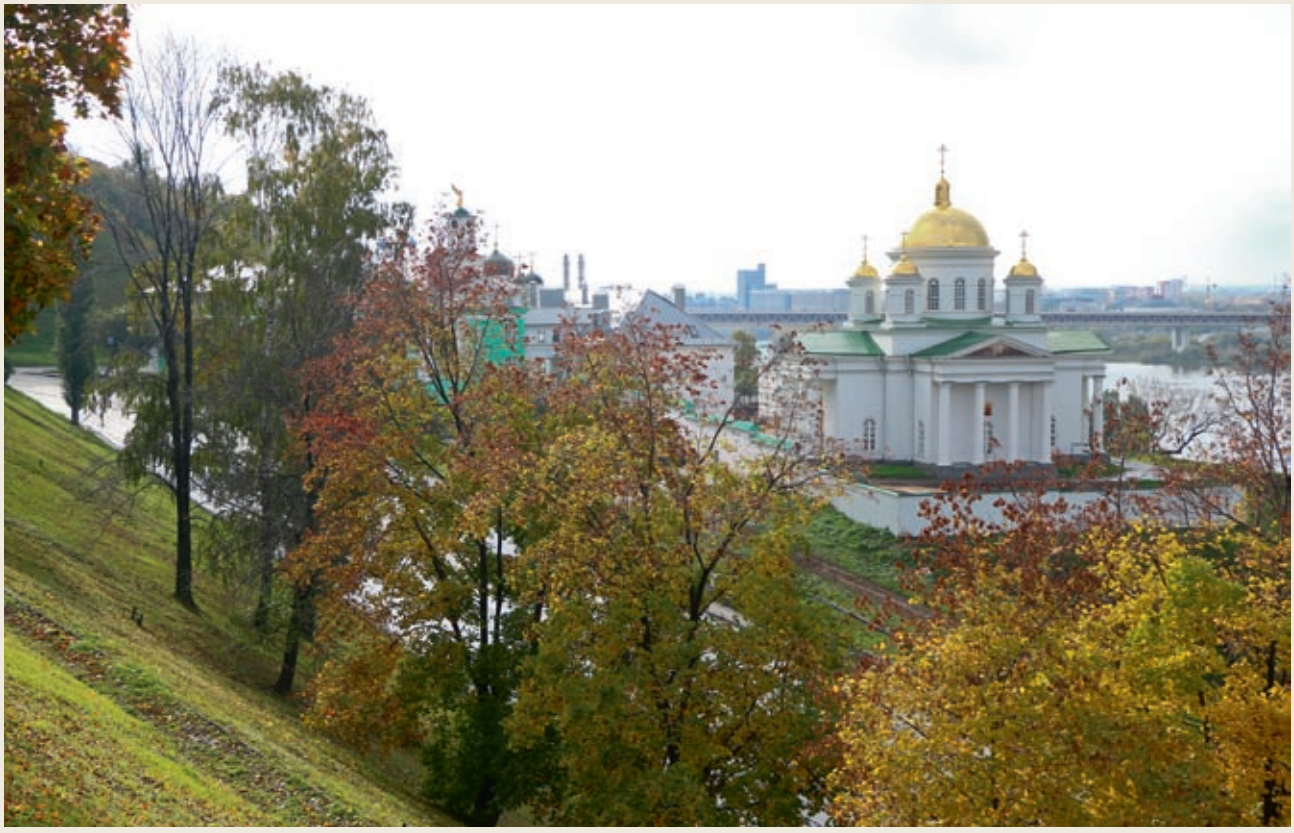


Первая литургия в храме в честь Святителя Алексия, митрополита Московского, 25 февраля 2006 года





Храм в честь Святителя Алексия, митрополита Московского, сегодня



«Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению Небесному...»

(свт. Иоанн Златоуст)

«По чиноположению Небесному»...

Надеемся, что нашим читателям было интересно и полезно прочесть воспоминания, опубликованные в журнале чуть более года назад, которыми поделился протоиерей Игорь Пчелинцев, бывший преподаватель Нижегородской духовной семинарии, а ныне священник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Более четверти века на тот момент были посвящены им служению Русской Православной Церкви в Нижегородской епархии.

В этом выпуске мы публикуем продолжение воспоминаний о. Игоря — о людях, о трудах и событиях первых лет возрождения нашей Церкви на Нижегородской земле после эпохи гонений и забвения духовных святынь. 1993–2011 годы.

Строгановская церковь на улице Рождественской

Настоятелем этого храма на Рождественской — церкви Собора Пресвятой Богородицы (Строгановской — по её храмоздателю) — я был назначен митрополитом Николаем (Кутеповым) в начале сентября 1993 года. Первая зима в возрождавшемся для богослужений храме была очень холодная: отопления-то не было.

К самым морозам наладили электрический обогрев, но он ситуацию не спасал, а разработка и установка нормальной отопительной системы была ещё в будущем. Правда, в первое время литургия совершалась здесь только по субботам, воскресеньям и большим праздникам, поэтому «успевали отогреться» за оставшиеся дни. В первый год всё только устраивалось: составлялся хор, певчие, чтецы, работники храма, робкими шажками образовывалась приходская община. С кадрами было совсем не просто, а ведь в городе открывался один храм за другим.

В 1993 году в Нижнем Новгороде ещё не было духовных учебных заведений, точнее — делались только самые первые шаги в этом направлении. С сентября 1993 года в Благовещенском монастыре открылось духовное училище, будущая Нижегородская духовная семинария. Ректором училища был назначен отец иеромонах Кирилл (Покровский) — ныне митрополит Ставропольский и Невиномысский. На первый курс было принято тогда чуть больше десятка студентов. При Благовещенском монастыре проходили в то время катехизаторские курсы, позже они были переведены в собор Св. Александра Невского на Стрелке.

Особенно я благодарен Богу за то, что был связан с нашей Нижегородской духовной семинарией с самого её основания (основания — конечно, в период её возобновления после почти векового перерыва в советскую эпоху). Мне посчастливилось преподавать здесь с 1993 по 2010 год. Сначала мне поручили преподавать Литургику, после — Гомилетику, и в последние годы я преподавал Пастырское богословие. Благовещенский монастырь находится, как знают нижегородцы, всего в пяти-семи минутах ходьбы от Строгановской церкви, поэтому было довольно удобно ходить из своего храма в духовную школу, чтобы провести там занятия.

Пока налаживалось богослужение в Рождественской церкви и строился потихоньку приход, митрополит Николай поручил старосте нашего храма О. В. Буковой организовать при храме женское епархиальное училище. Заботы по его созданию пришлись на 1994–1995 годы. Параллельно шла работа по передаче храму какого-либо из близлежащих домов — и для приходских нужд, и для создаваемого училища. В первое время при храме не было даже туалета, и проблема решалась, например, так — ходили в гости в Нижегородское турбюро по соседству или в близлежащий магазин, с продавцами которого подружились, или в соседнее здание Инженерной защиты города.

К осени 1994 года под будущее училище был передан первый этаж Дома Георгиевского братства на ул. Пискунова, и были проведены вступительные испытания на два отделения, регентско-певческое и швейное. Но сразу не получилось начать занятия, пришлось ждать окончания ремонтов и всей остальной организации учебного процесса. Поэтому первый курс приступил к урокам только в феврале 1995 года, а осенью того же года уже был набран и второй курс, который всего лишь на один семестр отставал от старших соучениц. В женском училище на протяжении многих лет я преподавал Литургику и Историю Церкви.

В 1994 году мне посчастливилось также принять участие в продолжительном образовательном проекте Нижегородской епархии — в открытых публичных лекциях для народа, которые проходили в бывшем доме Политпросвещения на ул. Варварской. Митрополит Николай благословил настоятелю Благовещенского монастыря отцу Кириллу и мне проводить там раз в две недели лекции по основным темам православного вероучения. Это был очень интересный период жизни епархии: мы усиленно готовились к каждому выступлению, где, кроме собственно лекции на 30–45 минут, надо было после неё отвечать в течение часа на вопросы слушателей. Зал был рассчитан на тысячу человек. Полный зал никогда, кажется, не собирался, но от трёхсот до пятисот человек приходило на занятия. Среди них, я думаю, больше сотни ходили постоянно и впоследствии стали активными прихожанами. В первое время пришлось

испытывать на лекциях нападки различных сектантов — адвентистов, рериховцев, которые приходили, к сожалению, не для того, чтобы говорить об истине, а только для того, чтобы устроить провокацию и скандал, с криками, эпатирующим поведением и даже демонстративным покиданием зала. Через год вся эта живая затея с публичными лекциями, к сожалению, несколько заформализовалась: были назначены по расписанию отцы-священники, которые не испытывали желания выступать перед людьми и чаще всего «отбывали» это послушание как ненужную повинность, и через какое-то время все публичные чтения сошли на нет. Но всё равно, я думаю, это было заметное событие в епархиальной нижегородской жизни, достойное того, чтобы о нём помнили. Середина 1990-х... Это было время «большого протестантского нашествия» на Россию, которое вначале имело успех именно благодаря живому общению протестантских деятелей с паствой. И тогда же, очень своевременно, наша епархия противопоставила заморским миссионерам слово о Православии.

В том же 1994 году состоялось ещё одно значимое событие — первое епархиальное коллективное паломничество на Святую Землю. Самая первая группа, которая в декабре 1994 года отправилась в паломничество, была небольшая, всего восемь человек. Возглавил её игумен Кирилл (Покровский), по благословению митрополита Николая, и мне довелось быть участником этого паломничества. До этого времени я никогда не бывал за границей, и теперь считаю, что это была очень важная для меня и всех нас, знаковая поездка — первый раз, и сразу на Святую Землю! Иерусалим настолько сильно захватил меня, и не одного меня, что я ещё в середине 90-х годов глубоко погрузился в тему Святой Земли, арабо-израильских отношений, начал учить иврит, просто по внутреннему желанию; помогал мне в этом будущий крестный отец моего сына — профессор Александр Корнилов, тоже наш активный прихожанин. По его рекомендации я вступил в Императорское православное палестинское общество, в работе которого активно участвую до сих пор. В те годы я даже мечтать не мог, что когда-то буду проходить своё служение (!) на Святой Земле, в составе Русской духовной миссии. (Правда, я знал, тогда же, что многие прихожане меня называли, «за спиной» конечно, не всерьёз, «иерусалимским батюшкой», и это меня внутренне очень согревало. Нет, никакой гордыни не было на этот счёт, сам-то я понимал, насколько ещё далёк от Иерусалима... Но дух Святого Града давал мне силы для жизни, службы и преподавания). Позже мне ещё несколько раз удалось съездить в паломничество в Святую Землю в те годы — в 1996-м, затем в 2005-м — на схождение Благодатного Огня, уже с владыкой Георгием, и в 2009 году с нашими прихожанами.

1994 и 1995 годы в целом прошли в организации и налаживании работы женского епархиального училища, но поскольку для старосты храма это было основным послушанием, мне приходилось больше заниматься богослужением и преподаванием. Именно в 1995 году в нашу Строгановскую церковь пришли люди, с которыми Господь связал нашу жизнь духовную на многие годы. Они у нас венчались, крестили своих первенцев, венчались их дети, и крестились потом внуки. И мы были вместе, где бы я дальше ни служил, — и в соборе Александра Невского, и в церкви Оранской иконы Божией Матери, и в Яффе на Святой Земле. Слава Богу за великий дар общения и взаимной любви во Христе.

В 1996 году в церкви на Рождественской начались масштабные ремонтные и реставрационные работы. Из-за снижения уровня грунтовых вод храм стал разваливаться, в стенах появились и стали увеличиваться критические трещины. Больше чем на год храм встал на ремонт. Богослужения у нас не прекращались, но мы вынуждены были перейти в устроенный в притворе временный придел, который посвятили в честь преподобномученицы, великой княгини Елисаветы Феодоровны, тем

более что в 1996 году из паломничества в Иерусалим мы привезли частицу мощей святой, которую нам благословила тогдашняя игумения Гефсиманской обители св. Марии Магдалины монахиня Анна (Карыпова). Ремонт завершился уже после моего перевода из Строгановской церкви в 1998 году.

1997 год стал переломным в моём служении в Строгановской церкви. Не всё шло гладко в нашей внутренней жизни, и сейчас я понимаю, что в целом это не было уж так трагично — все человеческие сообщества страдают от недопонимания и нежелания идти навстречу. Но к осени 1997 года митрополиту пришлось принимать кадровые решения. Была назначена новая староста храма и директор женского епархиального училища. На одну неделю в храме даже был назначен новый настоятель, ныне покойный отец Анатолий Мешков. Но всё же с сентября 1997 года и до конца января 1998-го я продолжил исполнять обязанности настоятеля этого храма.

В октябре по благословению владыки Николая я съездил в США на конференцию по благотворительности и, пользуясь случаем, несколько дней провёл в Сан-Франциско, у мощей одного из моих любимых святых — святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Тогда ещё не было единства между Московской Патриархией и Русской Православной Зарубежной Церковью, поэтому я довольствовался просто посещением богослужений в храме и тихим чтением акафиста у раки с мощами святого.

От всего сердца благодарю Бога за Строгановскую церковь в моей жизни ещё и потому, что во время службы здесь я встретил людей, исполненных подлинной любовью Христовой и повлиявших на моё служение в качестве духовных моих наставников.

В 1994–95 году к нам приехал в гости афонских монах Александр (Блюм), и позже он ежегодно посещал нас, а в 2008 году мы навещали его в монастыре на Святой Горе Афон, в монастыре Григориат. Он, будучи не совсем русского происхождения (в его роду и русские, и немецкие, и швейцарские корни), не очень хорошо говорил по-русски, обычно на такой странной смеси греческого, немецкого, английского и русского языков. Тем не менее, своими историями о Святой Земле (а он был пострижен там в монашество и стал последним хранителем монастыря прп. Харитона Исповедника до его разорения в 70-е годы), историями синайскими и афонскими он раскрыл нам мир Христовой Любви и искренней молитвы.

Второй и, думаю, главной духовной встречей своей жизни я считаю встречу с протоиереем Виктором Шиповальниковым, прослужившим у престола Божия почти 64 года, а я столько даже не прожил ещё на свете. Исповедник и духовник. Трудами нашего тогдашнего строгановского диакона о. Михаила Т. (ныне протоиерей, клирик Московской епархии) мы, по благословению самого о. Виктора, с 1996-го дважды в год его навещали в подмосковном домике, практически до самой его смерти в 2007 году.

В Строгановской церкви, как я помню, на один из праздников Покрова Богородицы был рукоположен в священника отец Василий Варламов. После меня он много лет состоял в клире этого храма, пока трагически не погиб в Иерусалиме в 2013 году. Останки его нашли упокоение на нашем Русском подворье праведной Тавифы в Яффе.

В конце января только что наступившего 1998 года я был назначен вторым священником в собор св. блгв. Александра Невского, на Стрелке (ныне кафедральный). Не так далеко: между храмами была всего одна трамвайная остановка и одна река — Ока. Последнюю службу в Строгановской церкви я совершил на память поклонения Веригам апостола Петра. Во всех храмах это обычная будничная служба, и конечно, я совсем не мог тогда представить, что спустя 13 лет (немалый срок всё же) буду служить в храме на Святой Земле, где день Поклонения честным веригам святого и всехвального апостола Петра — один из престольных праздников.

Собор Святого благоверного князя Александра Невского

Служение моё в соборе св. блгв. Александра Невского продолжалось ровно 11 лет, с февраля 1998 года по февраль 2009-го. Половину этого времени я был штатным клириком собора, а с лета 2003 года, после прихода на Нижегородскую кафедру епископа Георгия (Данилова), исполнял обязанности пресс-секретаря управляющего епархией и главного редактора епархиальных СМИ.

С 2003 года мы занимались в основном обеспечением службы и мероприятий правящего архиерея, и служить приходилось там, где служил владыка: в храмах и монастырях Нижегородской епархии, во время визитов владыки Георгия — и в других регионах, и даже за границей. Но и с собором связь не прерывалась: по воскресным дням, если не был занят на архиерейских послушаниях, служил там литургию, чаще всего раннюю, которую очень любил. А также литургию в часовне, приписной к Александро-Невскому собору, — часовне во имя Новомучеников и исповедников Российских на ул. Варварской. Много лет в этом храме-часовне мы с нашими прихожанами молились за воскресными литургиями.

Как и многим нижегородцам, собор на Стрелке мне был известен давно, помнил я его и без шатров и куполов, когда мы переехали в Нижний Новгород. Радостно было видеть, как начиналась реставрация этого огромного храма, как вокруг встали строительные краны, постепенно выросли огромные шатры. Позже при соборе Александра Невского открылась первая церковная книжная лавка, в которую половина города ездила за свежими православными книгами. Обсуждали новинки, появлявшиеся там в продаже: они появлялись и очень быстро исчезали с полок — так были востребованы! В начале 90-х годов в народе ощущался огромный интерес (даже скажу — голод!) к духовной церковной литературе, книги эти ещё только появились в продаже в нужном количестве. Проезжая практически каждый день мимо собора на трамвае или маршрутке в Строгановскую церковь, при повороте на Канавинский мост, помню этот момент хорошо, — всегда молился про себя, поминая святых, в честь которых освящены были приделы храма — св. Александр Невский, свт. Николай, св. равноап. Мария Магдалина и прп. Макарий Желтоводский. В этом нет ничего исключительного или особенного, при виде любого храма мы молимся и поминаем его

святых покровителей. Но для меня в середине 1990-х это сложилось в определённое утреннее дорожное правило...

На первую свою службу в собор Александра Невского я шёл с некоторой опаской и стеснением: как пройдёт служба? как устроятся взаимоотношения в новом коллективе, с новым настоятелем?.. Это был субботний день, в 1998 году богослужение в соборе совершалось в верхнем Макарьевском приделе, там было тепло, при необходимости даже можно было дополнительно подтопить большую печь.

На первой литургии мне предстояло исповедовать. И все мои сомнения и волнения развеял мой первый исповедник — это был протоиерей Артемий Владимиров, который приехал в Нижний Новгород с лекцией и, по своему обычному правилу, никогда не оставлял возможности или служить литургию, или приобщаться Святых Таин. Ну а дальше всё пошло, по воле Божией, в целом мирно. Народ в соборе собирался очень хороший; настоятель, хоть и относился ко мне с некоторым опасением («не прислали ли его сюда шпионить»), но сильно не беспокоил; с братчиками бывшего тогда при соборе Братства Александра Невского подружились, и хотя в само братство и его проекты меня особо не приглашали, отношения со всеми выстроились мирные и доброжелательные.

Весь 1998 год мы служили в верхнем Макарьевском приделе, а под самый новый 1999-й митрополит Николай совершил освящение главного престола храма — в честь святого благоверного князя Александра Невского. Нижний храм ещё был практически в полном разорении, только-только начинались какие-то работы в освобождённом от перекрытий и перегородок огромном объёме храма. Зима 99-года встретила нас очень сурово. В алтаре температура воздуха была, насколько помню, от 5 до 10 градусов (плюс всё же, хотя бы не минус!), нам выдали валенки, потому что за время службы ноги даже в валенках стыли. Мы шутили: осуществлялся в реалиях жизни важный священнический принцип — «три свитера на пресвитера». Но к лету стало уже хорошо. Были освящены боковые приделы нижнего храма — в честь святителя Николая и равноапостольной Марии Магдалины. На каждом престоле мы совершали по 40 положенных литургий, а с осени 1999 года в соборе уже установилось ежедневное богослужение, появились и ранние литургии. Приходская жизнь выходила на новый уровень. Тогда же летом был рукоположен в собор ещё один священник — отец Роман, ныне епископ Выксунский Варнава.

Так, в мирном служении прошли годы. Помимо службы в соборе мы совершали молебны, акафисты и панихиды в часовнях, в те годы приписанных к нашему собору — в Казанской часовне на ул. Ильинской, в Оранской часовне при доме Георгиевского братства на ул. Пискунова и в часовне в честь Новомучеников и исповедников Российских на ул. Варварской, где был устроен временный престол и по воскресеньям и родительским субботам всегда совершалась литургия.

В 2001 году не стало митрополита Николая (Кутепова), он скончался, почти четверть века отдав архиерейскому служению в Горьковской, а в новые времена — в Нижегородской епархии.

Временно нашей епархией стал управлять тогда архиепископ Тамбовский Евгений (Ждан). Однако в соборе на Стрелке он не служил ни разу, только посещал его несколько раз по епархиальным делам. Владыка Евгений скоропостижно скончался в 2002 году, всего лишь спустя полгода после своего назначения собственно Нижегородским и Арзамасским архиереем. А его преемник епископ Феодосий, до своего епископства начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, один раз даже совершил соборную литургию.

Наступал 2003 год, год начала нового бытия Нижегородской епархии. В феврале на кафедру заступил епископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, и постепенно начались большие перемены в епархиальной жизни. Поначалу они меня лично не касались, так как в начале

2003 года, прямо на праздник прп. Серафима, я перенёс очень тяжёлую операцию, врачи буквально вытащили меня с того света (благодарю Господа, что дал мне ещё «лета живота»!) и долго лежал в больнице, постепенно возвращаясь к службе во время Великого поста и к Пасхе. А уже с мая-июня 2003 года меня стали привлекать к работе с прессой на подготовке великого торжества 100-летия прославления прп. Серафима Саровского в лике святых. Практически круглосуточно всё лето, до 1 августа, праздника Преподобного, мы в команде владыки Георгия и его основных помощников трудились, подготавливая всё для грядущих торжеств. По необходимости постоянно ездили по кругу: Нижний — Дивеево — Саров (иногда с заездом в Москву).

Впервые в жизни посетил я тогда Саров и Саровскую Пустынь — точнее то, что от неё осталось на то время.

1 августа 2003 года состоялось по-настоящему историческое событие — Дивеевские и Саровские торжества. О них много уже написано, мы в своё время сделали фильм об этом великом юбилее, и, в целом, это тема другого рассказа.

После Дивеевских торжеств я официально вступил в должность пресс-секретаря управляющего Нижегородской епархией, и продолжилась многотрудная, полная своих искушений, но благородная работа по созданию и развитию православных СМИ. В этом принимали участие многие и многие талантливые люди, которых собрал для такого нового дела владыка Георгий. Надо сказать, что владыка создал исключительные (если сравнивать даже с другими епархиями) условия для работы большого коллектива, и в этих словах, поверьте, нет никакого желания подхалимства, — это было действительно так, и во многих информационных проектах Нижегородская епархия стала первооткрывательницей, причём не только в России. Об этом я говорил и в Храме Христа Спасителя, получая из рук Святейшего Патриарха Алексия II главный приз газеты «Нижегородские епархиальные ведомости» в 2006 году.

Во время служения в соборе святого Александра Невского продолжил я и преподавательскую деятельность. Прежде я прерывал её на двухлетний период, но в 2003 году вернулся в Нижегородскую семинарию преподавателем Пастырского богословия. С 2004 года преподавал также в Нижегородском государственном университете на филологическом факультете (да! я же был когда-то филологом!) — новый предмет — Конфессиональную журналистику. Благодаря преподаванию и общению с будущими работниками СМИ, нам удалось выстроить хорошие отношения даже с некоторыми «проблемными» телеканалами и газетами. Мы занимались со студентами, владыка Георгий регулярно встречался с руководителями СМИ, и всё это способствовало установлению взаимопонимания и сотрудничества.

Очень тёплые воспоминания у меня лично связаны с катехизаторскими курсами, которые проводились как раз при соборе Александра Невского в те годы. На курсах, а в то время они были двухгодичными, собрался замечательный коллектив преподавателей; некоторые приезжали из Московских духовных школ; с лекциями нередко приезжали и очень известные священники и церковные деятели. На курсах я преподавал Литургику несколько лет, с 1998 по 2004 год, но со многими слушателями мы также сдружились, многие были или стали прихожанами собора, и по сей день некоторые помогают нам и на Святой Земле, приезжая трудничать на Русское подворье Праведной Тавифы в Яффе.

Церковь Оранской Владимирской иконы Божией Матери

Последним местом моего служения на Нижегородской земле до назначения в Русскую духовную миссию в Иерусалиме стал храм в честь Оранской Владимирской иконы Богородицы в Нижнем Новгороде. Тут я прослужил ровно два года.

В начале 2009 года архиепископ (ныне митрополит) Нижегородский и Арзамасский Георгий принял решение оптимизировать работу службы

протокола и пресс-службы епархии и прикрепить ответственных за эти службы священников к одному храму. Поэтому отец Андрей Милкин, как начальник службы протокола и пресс-службы, был назначен настоятелем церкви во имя Оранской Владимирской иконы Богородицы, что на ул. Бекетова в Нижнем Новгороде. А с середины февраля, после праздника основателя Нижнего Новгорода — дня памяти св. блгв. князя Георгия Всеволодовича — и я был переведён в этот храм старшим священником и помощником начальника пресс-службы.

В Оранской церкви мы встретили очень тёплый приём. В храме ещё до нашего прихода туда сложился доброжелательный и душевный коллектив, и хотя на повседневных службах молились в основном бабушки и дедушки, пенсионеры из близлежащего микрорайона, тем не менее, была тут и большая и активная воскресная школа, много молодёжи. Тёплая христианская атмосфера приходской жизни, братский клир храма позволили нам при ежедневном богослужении сочетать с приходскими трудами весьма напряжённую работу протокольной службы и пресс-службы. И в 2009–2010 годах готовились ежегодные визиты Святейшего Патриарха Кирилла на Нижегородскую землю, многочисленные мероприятия епархиального и общецерковного масштаба. Особенно вспоминается дымное лето 2010 года. Нижегородская земля в дыму катастрофических лесных пожаров. Патриаршее богослужение в Дивеево на праздник прп. Серафима Саровского. Бесконечная, как казалось, духота, но при этом великая благодать соборной молитвы с Предстоятелем Церкви Русской.

В декабре 2010 года на зимнем заседании Синода Русской Православной Церкви я был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и ключарём Подворья в честь св. праведной Тавифы в Яффе. Начиналось моё служение на Святой Земле. После Рождества Христова в наступившем 2011 году я совершил последнюю литургию в Оранской церкви и приступил к оформлению необходимых документов для выезда к новому месту служения. В этот период для поддержания душевных и духовных сил приезжал я на службу в Дивеево, во Флорищеву пустынь, по приглашению сослужил в некоторых московских храмах.

Процесс был не очень простой, встретились свои искушения, о которых стоит, возможно, рассказать, но спустя несколько лет. 15 апреля 2011 года мы с младшим сыном Иваном, раньше всей остальной семьи, отправились в Израиль, и в конце Великого поста, с Лазаревой субботы я приступил к служению на Святой Земле.

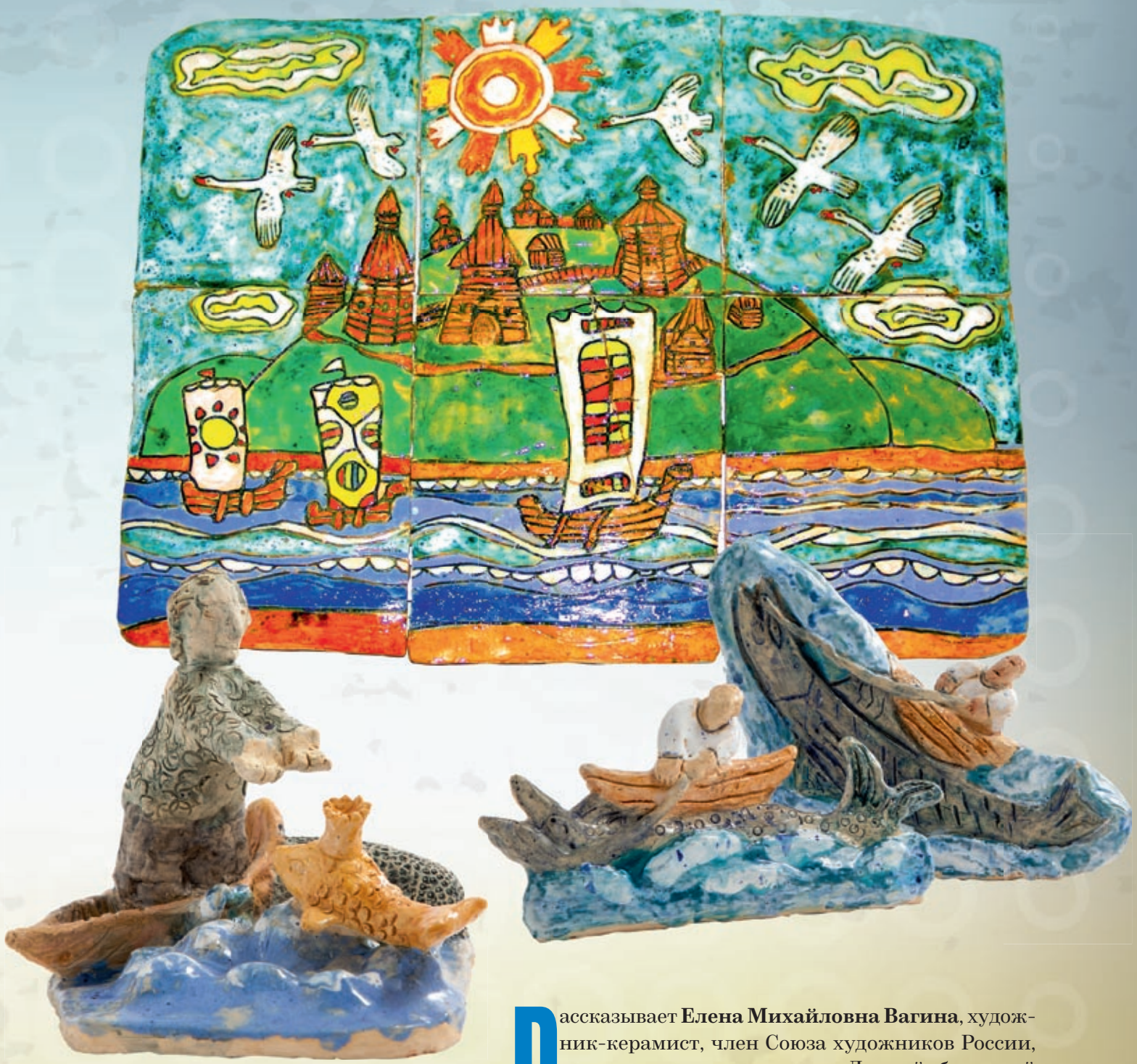
* * *

Чем ближе к нынешнему времени, тем труднее описывать происходящее, рассказывать о людях. Поэтому ограничусь лишь общими воспоминаниями. Есть разные мнения, разное понимание происходящих и не закончившихся ещё историй. И стоит уважать и другие точки зрения, которые, несомненно, имеют право на существование. А то, что я видел лишь с одной своей стороны, — относительно, посему стараюсь не делать никаких оценочных суждений. Если получится, доживём и Богу будет угодно, то лет через десять-пятнадцать напишем что-нибудь ещё уже про нынешние дни.

СО-ТВОРЕНИЕ

25 лет Детской образцовой мастерской керамики «Сирин» в Нижнем Новгороде

Наверное, неспроста аббревиатура названия этого коллектива — Детская образцовая мастерская — сложилась в слово ДОМ. Для учеников мастерской «Сирин» и их мастеров-педагогов — это, и вправду, — Дом.
Дом, куда они стремятся с нетерпением и радостью, где всех ждут, где творят, где уютно, весело, интересно!



Рассказывает **Елена Михайловна Вагина**, художник-керамист, член Союза художников России, руководитель и преподаватель Детской образцовой мастерской керамики «Сирин»:

— Всё начиналось в детском клубе от Дома культуры школьников Горьковского автозавода. Сначала появилась изостудия для детей, где мы не только рисовали и общались, но даже сделали маленький переносной кукольный театр и ходили с ним

по дворам со спектаклями. Но главное — мы лепили! Сначала из пластилина. В нашей мастерской и до сих пор висят те большие панно на тему сказок А. С. Пушкина. Это были первые работы, которые мы осмелились показать на городской выставке во Дворце детского творчества имени В. П. Чкалова. Помнится, как на выставку эти внушительного размера творения пришлось нам везти на общественном транспорте, в битком набитом автобусе (сейчас это кажется странным, но такие тогда были годы — на границе 1990-х). Протискиваясь через толпу народа, дети кричали: «Пропустите Пушкина!» — Все вокруг смеялись и пропускали нас вперёд. Так мы начинали нашу выставочную деятельность.

В нашей мастерской мы лепим и рисуем. Она называется именем сказочной птицы «Сирин», потому что сказка и радость живут в наших работах и в наших мечтах.

Перед лепкой мы всегда рисуем эскиз — чего мы хотим слепить. Это может быть чашка или ваза, или чайничек, а могут быть разные животные, и цветы, и даже сказочный Единорог, а может быть Ангел, а может быть семья — весёлые мама, папа и куча детей... Вот сейчас я леплю портрет моей сестры.

В 1990 году школьный клуб расформировали. Но директор Дома культуры школьников Надежда Александровна Кудинова, разглядев, видимо, в творчестве наших кружковцев какую-то изюминку, приютила нас у себя в ДКШ. Поначалу мы лепили в крошечной гримёрной за сценой, потом нашлось для нас более просторное место в фойе. Автозавод подарил нам две небольшие муфельные печи, замечательные! а за глиной мы сами

ездили в Дивеево, где сами же её и добывали-копали. Так у нас появилась настоящая обожжённая керамика!

Однажды нас пригласили с нашими работами в Музей истории художественных промыслов Нижегородской области, и его директор тогда впервые назвал наш кружок более солидно: «Мастерская»! Это было в 1993 году, с этой даты и отсчитываем мы создание мастерской керамики.

Не случайно мы дали нашей мастерской имя «Сирин», сказочной птицы-оберега у древних славян. По одной

Перед тем как начать работать с глиной, нужно переодеться в специальную одежду. А если мы будем без формы, то свою обычную одежду можем запачкать. Но никто ведь не запрещает, чтобы рабочая одежда тоже была яркой и красивой.

из легенд в славянской мифологии чудесная райская птица Сирин является лишь счастливым людям. Сюжеты работ моих ребят-студийцев всегда были связаны с русской культурой, со славянской мифологией, с русскими сказками, фольклором. Это остаётся главной линией нашего творчества и сегодня.

Мы всегда глубоко уважали народное творчество, считая его основой всего искусства. На занятиях мы копируем лучшие образцы дымковской, филимоновской, абашевской, липецкой и других народных

Мы лепим из белой глины. Её нам привозят из Дивеева. Выкапывают её прямо из земли, поэтому нужно быть внимательными — в ней могут встретиться всякие неожиданности. (Ой! Что это?!)

Лепка из глины точно научит вас спокойствию и выдержке.

игрушек, пробуем творить на их основе. Но при этом ребята всегда свободно могут придумывать что-то своё, и у них выработался собственный — уже узнаваемый — почерк, свой стиль, известный в среде мастеров-керамистов и в Нижнем Новгороде, и в других городах.

В 2004 году нашей мастерской было присвоено звание образцовой. Мы участвуем во всех выставках, конкурсах, фестивалях, о которых нам становится известно, — и городских, и российских, и даже международных, хотя вывозить керамику в другие города очень нелегко. Но без выставочной деятельности невозможно. И сегодня, когда нашему ДОМу «Сирин» — уже 25 лет, в Выставочном зале Автозаводского района на две недели представлена экспозиция нашего коллективного творчества, чтобы показать самые лучшие творения за минувшие годы.

Да, выставка получилась у нас, в основном, ретроспективная, с работами «заслуженного возраста» (представлены, например, лучшие образцы керамики даже 20-летней давности). Но это лишь часть задуманного проекта. Здесь же показана керамика совсем свежая, новая: Наташа Холодова и Алёна Чудова принесли

сюда свои дипломные работы, «ещё тёпленькие», только что из печи.

Сейчас у нас есть интересная возможность сравнить, как лепили дети раньше и как лепят сегодня. Ранняя наша керамика тщательно проработана, со множеством мелких деталей. Например, если рассмотреть панно «У Лукоморья», — на нём множество зверюшек, птичек, и у каждой фигурки с любовью вылеплено каждое пёрышко на крылышке, у ёжиков, к примеру, — каждая иголочка, у Лешего и Бабы-Яги — каждая морщинка! Со временем наши работы делаются более конструктивными, появляются новые технологии: обвара, глазуровка, даже восстановительный обжиг и особенная техника «раку». По тематике это, например, эскизы цветочных форм, заказанные нам главным архитектором района как модели цветочниц для украшения улиц — все они современных абстрактных форм, конструктивны, выполнены в технике обвары. Или вот «Чёрные вазы» Серёжи Горячкина, с восстановительным обжигом в древне-японской технике «раку». Последние работы, например, Никиты Долгова — это уже большие по размеру скульптуры, это уже вещи интерьерные, способные привлечь внимание в просторном помещении. В последнее

время мы используем больше разноцветных глазурей, работы стали ярче, веселее, визуально привлекательнее. Так мастерская развивается, не стоит на месте.

Радостно, что с годами не нарушаются добрые традиции совместного творчества, когда ребята помогают друг другу в работе, традиции доброжелательного отношения друг к другу, общения, совместных творческих поездок, весёлых чаепитий в перерыве наших занятий (из собственноручно сделанной посуды при этом).

Многие выпускники мастерской «Сирин», конечно же, давно вышли из детского и подросткового возраста — продолжили обучение и закончили художественные институты, училища. Например, Марина Акилова, Наталья Сергеева — известные теперь художники-керамисты, Маша Ухова — архитектор, Ирина Мигина, Наталья Смородинова, Кеша Храповицкий, Герман Ерыкалов, Аня Малышева — дизайнеры. Женя Хлюнев с отличием закончил С.-Петербургский академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, теперь там преподаёт, прекрасный художник-живописец. Некоторые наши воспитанники учатся сейчас на художественном факультете и отделении керамики Педагогического

Прежде чем лепить из глины, надо её подготовить, так как она далека от идеальной для лепки. Сначала её надо замочить, потом подсушить, особенно если воды оказалось слишком много. А потом — её мять, и мять, и мять! И мять.

Слепленное из глины обжигают в специальной печке. Она стоит у нас в отдельной комнате и находится вот за этой дверью. Внутри печка нагревается больше тысячи градусов. Вообще-то вход в эту комнату без взрослого нам запрещён — для безопасности...

университета, на гуманитарно-художественном факультете Нижегородского архитектурного университета.

Выпускники мастерской Вероника Вагина и Мария Сахарова теперь сами преподают в Детской школе искусств «Созвездие», при которой продолжает свою работу наш «ДОМ Сирин».

Мастерская всегда открыта для общения с любителями керамики, а школа искусств ждёт новых хороших учеников!

Подготовила Ольга Куранова.

Фото Дмитрия Алексеева.

Источники фото: обложка 1— Renata Sedmakova / Shutterstock.com; обложка 2 — photogolfer / Shutterstock.com; обложка 4, стр. 2–3 — Shutterstock.com; стр. 44 — Storyblocks

Содержание

Редакционная колонка

1 Слово главного редактора

Живой опыт в живых словах

2 Раннее христианство

4 Первохристианство и два тысячелетия Новозаветной Церкви: разрыв или преемство?

12 О жизни первых христиан

Ищите и обрящете

17 Живопись катакомб

Вера от слышания

28 По следам апостолов

60 «По чиноположению Небесному»...

Перо в руках семинариста

32 Продолжая диалог...

В гостях у журнала «Дамаскин»

38 Семинаристу полезно изучать церковную историю

События жизни духовной школы

45 Паломничество во Владимир, к мощам св. князя Георгия Всеволодовича

45 Открытая лекция в нижегородском Доме учёных

45 Проведена инспекционная проверка

От лет древних

46 «Россия — моя история»

49 Алексеевский храм и семинария. 10 лет вместе

Христианское творчество

68 Со-творение

IC XC
A Ω